

20 Февраля 1912 г.

Калужскій Церковно-Общественный Вѣстникъ

6-й годъ
изданія.

Выходитъ 3 раза въ мѣсяцъ.

Доставленные въ редакцію рукописи, въ случаѣ надобности, подлежатъ измѣненіямъ и сокращеніямъ.

Статьи, неудобныя для печати хранятся въ редакціи до 3-хъ мѣс., а затѣмъ уничтожаются.

№ 6.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой на годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на мѣсяць 50 коп.

Отдѣльные №№ по 15 коп.

Адресъ редакціи. Золотаревская улица, квартира прот. Каедрал. Собора.

Калужская Церковь въ отечественную войну 1812 года.

Зловѣщая молва о приближеніи Наполеона къ границамъ Россіи проникла въ предѣлы Калужской губ. задолго до грознаго 1812-го года. Уже въ началѣ 1811-го года среди населенія губерніи ходили смутныя толки о близости страшнаго врага, предъ которымъ трепетала Европа.

Хотя для Россіи еще не наступалъ „Наполеона грозный вѣкъ“, но между обитателями Калужской губ. таилось неясное предчувствіе грядущихъ бѣдствій. Появленіе кометы въ 1811-мъ году лишь усиливало это предчувствіе, настраивая народное воображеніе на мрачныя мысли. Многіе съ ужасомъ смотрѣли на комету и объясняли явленіе ея, какъ предзнаменованіе конечной гибели Россіи. Всѣ же были одинаково увѣрены въ близкомъ наступленіи неотвратимой бѣды.

Чѣмъ ближе надвигалось черною тучей грозное время, тѣмъ народная молва все болѣе уступала тревожному затишью. Самое уже имя Наполеона заставляло въ страхъ безмолвствовать народъ. Каждый сосредоточился на одной мысли о грядущихъ ужасахъ войны, твердо рѣшивъ, лучше погибнуть, чѣмъ покориться общему врагу.

Среди тревожнаго затишья по населенію Калужской губ. быстро разнеслась вѣсть, что Наполеонъ, переправившись чрезъ Нѣманъ, съ главными силами устремился на Москву. Обитатели губерніи насторожились. Они ловили каждое новое извѣстіе.

Матеріаломъ для сей статьи послужили: „Исторія Калужск. церкви въ предѣл. Калуж. епарх.“ іером. Леонида. Калуга 1876 г., Калуж. Епарх. Вѣд. 1864 г. № 21 и 1868 г. № 22.

Но вѣсти неслись отовсюду весьма не радостныя. Вотъ и Смоленскъ достался французамъ.

Подъ влияніемъ печальныхъ событій теперь каждому становилось яснымъ неизбѣжность общей бѣды. Многіе до того упали духомъ, что не имѣли силъ сообразить, какъ поступить, чтобы избѣжать опасности. Когда всеобщее уныніе и безпокойство достигли, кажется, своего предѣла,—въ это время, 6 іюля 1812 года, въ Калужской губ. получился достопамятный манифестъ. Слова обнародованнаго манифеста приободрили населеніе губерніи.

Населеніе дѣятельно стало готовиться къ встрѣчѣ непріятеля. За короткій срокъ было составлено ополченіе въ 15 т. человекъ, между которыми находилось много воспитанниковъ мѣстной дух. семинаріи. Щедро полились пожертвованія на защиту отечества, и въ теченіе двухъ сутокъ отъ всѣхъ сословій поступило 150 т. руб. Съ своей стороны духовенство на алтарь отечества, кромѣ разныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, внесло деньгами 9204 руб. Тогдашняя Калужская губ., по словамъ современниковъ, представляла огромный воинскій станъ, гдѣ непрерывно происходилъ сборъ и движеніе войскъ и шла спѣшная подготовка къ войнѣ.

Въ эти тревожные дни, полные всякихъ печальныхъ неожиданностей, все вниманіе духовенства Калужской епархіи направлено было на подъемъ ослабѣвшаго народнаго духа. По инициативѣ преосвященнаго Евлампія съ торжественнымъ крестнымъ ходомъ принесенъ былъ изъ с. Калужки въ каедральный соборъ чуд. образъ Калужской Богоматери. Каедральный соборъ съ этого дня сдѣлался храмомъ, гдѣ калужане изливали свою

скорбь и черпали духовную бодрость. Въ то же время, по распоряженію преосвященнаго Евлампія, во всей епархіи совершались съ колѣнопреклоненіемъ молебны, а вокругъ городовъ и селеній учреждены были крестные ходы.

Приблизился моментъ, когда окончательно сформированное калужское ополченіе должно было выступить изъ города навстрѣчу непріятеля. Преосвященный Евлампій отслужилъ молебенъ, окропилъ ряды воиновъ св. водою и обратился къ воинству съ напутственнымъ словомъ, гдѣ, прощаясь съ воинами, увѣщевалъ ихъ быть безстрашными въ великомъ и благомъ дѣлѣ защиты родины. Тутъ же архипастыремъ вручена была знаменитая хоругвь начальнику ополченія. Эта хоругвь сопровождала калужскому ополченію какъ въ отечественныхъ походахъ, такъ и въ походахъ, за границу,—за рѣк. Вислу и къ Данцигу. Только въ 1814-мъ году замѣчательная хоругвь, имѣющая изображенія—съ одной стороны Калужской Богоматери, съ другой—св. пр. Лаврентія Калужск. чуд., возвращена была въ Калугу. Встрѣченная съ подобающею честью св. хоругвь, безмолвный памятникъ отечественной войны, поставлена была на память потомству въ каедральномъ соборѣ.

Между тѣмъ событія развертывались съ грозною силою. Послѣ Бородинскаго сраженія Калужская губ. объявлена была на военномъ положеніи. Всѣ присутственныя мѣста, кромѣ самыхъ необходимыхъ въ военное время, по распоряженію главнокомандующаго, закрылись. Важныя дѣла этихъ учреждений, а также драгоценная церковная утварь, отправлены были изъ Калуги въ г. Орель. Каждую минуту ожидалось вторженіе врага въ предѣлы губерніи.

Для калужанъ наступили еще болѣе тревожные дни. Жители города, видя снѣжныя приготовленія къ встрѣчѣ непріятеля, сами начали готовиться къ этому. Одни укладывали свое имущество и уѣзжали изъ города, другіе просто бѣжали—куда глаза глядятъ. Купцы собирались грузить свои товары на барки для отправки ихъ внизъ по Окѣ. Городъ замѣтно пустѣлъ. Мертвая тишина нѣкоторыхъ городскихъ улицъ оглашалась одинокимъ ревомъ брошеннаго скота, бродившаго около покинутыхъ горожанами домовъ.

Въ эти скорбные дни оставшіеся въ Калугѣ жители находили единственное утѣшеніе въ молитвѣ. Городскіе храмы стояли ежедневно отверстыми: тамъ совершались постоянные молебны. Крестный ходъ съ чуд. образомъ Калужской Богоматери и иконами всѣхъ град-

скихъ церквей каждый день съ молитвословіемъ „о избавленіи отъ всякія скорби и обстоянія“ обходилъ городъ. Передъ образомъ Калужской Богоматери день и ночь въ соборѣ толпились горожане: покидавшіе городъ приходили для напутственныхъ молитвъ, а оставшіеся—искать помощи и защиты. Всѣ же горожане съ трепетомъ ожидали своей участи.

Обстоятельства создавались не благоприятно для Калуги. Вѣстовые, разставленные по большимъ дорогамъ зорко слѣдили за движеніемъ непріятеля, приносили въ городъ самыя безнадежныя извѣстія. Приблизился опасный моментъ, когда Наполеонъ, устремляясь въ южныя плодородныя губерніи, долженъ былъ попутно напасть и на Калугу.

Наступила для Калуги безпокойная ночь. Городъ, находясь на краю гибели, ждалъ къ себѣ страшнаго врага. Жители покинули въ переполохѣ городъ. Перебравшись на противоположный берегъ Оки, они среди осенней стужи принуждены были провести ночь у костровъ. Преосвященный Евлампій также выѣхалъ изъ города, найдя себѣ ночной пріютъ въ домѣ Олонкина, тогдашняго владѣльца с. Ромоданова. Но всѣ тревожныя опасенія калужанъ скоро разсѣялись. На слѣдующій день получила неожиданная вѣсть въ городѣ, что планъ Наполеона пробраться въ Калугу не удался. Послѣ отчаяннаго боя подъ Малоярославцемъ началось знаменитое отступление великой арміи. Наполеонъ принужденъ былъ возвращаться по опустошенной имъ ранѣ смоленской дорогѣ. Калужане облегченно вздохнули при такой радостной вѣсти. Приписавъ спасеніе своего города чудесному заступленію Богоматери, жители Калуги вскорѣ установили въ память избавленія отъ французовъ ежегодный 12 октября крестный ходъ вокругъ города. Въ этомъ крестномъ ходѣ, совершаемомъ, по ходатайству горожанъ, съ чуд. образомъ Калужской Богоматери, предносится историческій памятникъ двѣнадцатаго года—св. хоругвь калужскаго ополченія.

Малоярославецкій бой по своей ожесточенности былъ такъ ужасенъ, что оставленный ночью непріателемъ городъ представлялъ вмѣсто жилищъ груды обгорѣвшихъ развалинъ. Окровавленная окрестность, площадь и улицы города—все было устлано людскими тѣлами и конскими трупами. Ровъ около монастыря полонъ былъ убитыхъ и искалѣченныхъ людей, перемѣшанныхъ съ конскими трупами. По мѣстамъ изъ этой страшной массы кровавыхъ тѣлъ вылетали страдальческіе стоны раненыхъ. Извлечь изъ рва и спасти удалось

лишь немногихъ несчастныхъ,—остальные гибли въ этой кровавой массѣ. Въ жаркомъ бою подѣ Малоярославцемъ пало не менѣе восьми тысячъ русскихъ, не считая великаго множества враговъ. Непрiятельскiе трупы пришлось предать сожженiю, тогда какъ русскiе воины, выдѣленные отъ вражбихъ тѣлъ, были погребены въ братскихъ могилахъ, остѣненныхъ тремя большими холмами съ крестами. Малоярославецкiе жители ежегодно въ дни поминовенiя умершихъ, собираясь у этихъ холмовъ, служатъ здѣсь панихиды. Священнымъ памятникомъ Малоярославецкаго сраженiя остается донынѣ въ неприкосновенномъ видѣ чудесно сохранившiйся во время боя Нерукотворенный образъ Спасителя, написанный на вратахъ Николаевскаго монастыря г. Малоярославца. На монастырскихъ вратахъ и теперь замѣтны незадѣланные слѣды ядеръ, которыя въ пылу сраженiя попадая въ эти ворота, близъ изображенiя Спасителя, не дерзнули коснуться божественнаго лика.

Движенiе армiи Наполеона въ предѣлахъ Калужской губ. всюду оставляло по себѣ не только слѣды огня и меча, но и варварское разграбленiе дорогихъ святынь русскаго народа—храмовъ Божiихъ. Отъ полнаго разграбленiя храмовъ спасло то, что нѣкоторая церковная утварь скрыта была отъ непрiятеля: она или закапывалась въ землю, или увозилась въ безопасныя мѣста. Добычею врага сдѣлалось все то, чего не успѣли почему-либо скрыть отъ него. Врагъ часто не довольствовался такимъ уничиженiемъ храмовъ Божiихъ. Онъ кощунственно издѣвался надъ русскою святынею; такъ на одной церкви г. Малоярославца по уходѣ врага видна была надпись: „конюшня генерала Гельсмана“.

(Окончанiе слѣдуетъ).

С Л О В О

въ день трехсотлѣтняго юбилея мученической кончины Гермогена, патриарха Всероссiйскаго—17 февраля 1912 года.

Сл. хр.! Какъ обыкновенный домъ строится на твердомъ фундаментѣ, такъ и каждое государство должно имѣть прочныя основанiя, на которыхъ оно устроено и отъ устойчивости которыхъ зависитъ все его благосостоянiе. Для нашего отечества—Россiи издавна служили такимъ кругообразнымъ основанiемъ три великiя святыни—Богъ, отечество и царь. И въ самомъ дѣлѣ, если вникнуть въ исторiю русскаго народа, то невольно удивляешься его преданности православному вѣрѣ и любви—къ своему Государю и дорогому отечеству. Че-

го только не перенесъ русскiй народъ за долгое время своего существованiя: и голодъ, и повальные болѣзни, и междоусобицы князей, и тяжелыя нашествiя враговъ! Но все это онъ мужественно вынесъ на своихъ плечахъ, благодаря крѣпкой вѣрѣ въ Бога, преданности своему православному царю и любви къ родинѣ. Бывали времена, когда русскiй народъ ослабѣвалъ въ борьбѣ съ врагами отечества и готовъ былъ измѣнить своимъ исконнымъ святынямъ но Господь посылалъ вдохновителей,—являлись герои, твердые борцы за вѣру, царя и отечество, и—русскiй народъ опять вставалъ и мужественно побѣждалъ своихъ враговъ. Такимъ великимъ героемъ, спасителемъ отечества и страдальцемъ за его исконныя святыни былъ—и нынѣ воспоминаемый святѣйшiй патр. Гермогенъ.

Патриархъ Гермогенъ родился около 1530 года въ г. Казани. Еще въ юношескомъ возрастѣ онъ поступилъ въ Спасо-Преображенскiй монастырь въ качествѣ послушника и здѣсь, руководясь наставленiями св. Варсонофiя, укрѣплялся въ духовной жизни и подвигахъ благочестiя. Промыслъ Божiй видимо готовилъ въ его лицѣ великаго поборника св. вѣры и защитника своей родины. Такъ, когда Гермогенъ былъ возведенъ въ санъ приходскаго священника, въ Казани совершилось явленiе чудотворной иконы Пресв. Богородицы—„Казанской“. И благочестивый iерей Гермогенъ, со слезами на глазахъ, принялъ образъ Заступницы рода христiанскаго на свои руки и торжественно несъ его до самаго храма. Затѣмъ прiосвѣщенный благодатiю Царицы Небесной, онъ вскорѣ принялъ монашество, и въ 1589 году ему былъ врученъ: сначала святительскiй жезлъ архiепископа, а потомъ и—митрополита казанскаго. Во время его служенiя были открыты мощи св. Гурiя и Варсонофiя, казанскихъ чудотворцевъ. Св. просвѣтителю Казанскаго края теперь явно стали руководителями будущаго борца за св. Русь. И ревностный архипастырь свято продолжалъ ихъ дѣло: онъ твердо блюлъ свою паству,—и ему дороги не только живые, но и умершiе. Такъ, желая увѣковѣчить память о доблестныхъ войнахъ, павшихъ при взятiи Казани, Гермогенъ устанавливаетъ церковное поминовенiе о убиенныхъ, а стремясь утвердить новообращенныхъ изъ татаръ, онъ въ соборной церкви Пресв. Богородицы собираетъ ихъ со всего казанскаго края и поучаетъ отъ писанiя—„какъ подобаетъ жити христiанамъ“. Подъ такимъ-то благодатнымъ влиянiемъ, по устроенiю Божiю, постепенно возросъ и укрѣпился будущiй великiй свѣтильникъ Церкви Божiей—для высокаго мученическаго подвига за св. вѣру, царя и дорогую родину! И подвигъ насталь.

Въ 1605 году святитель былъ вызванъ въ Москву. Въ это время престолъ русскихъ царей занялъ ставленникъ поляковъ, самозванецъ Лжедмитрiй. На соборѣ епископовъ онъ высказывается за унию съ римскимъ папой; онъ хочетъ жениться на полькѣ—католичкѣ, безъ присоединенiя ея къ православному церкви; онъ настаиваетъ

еть, чтобы для царицы, внутри дворца, былъ устроенъ костель. Всѣ молчать, никто не протестуетъ противъ новшества, которое грозитъ уничтоженіемъ православія на Руси. Только митр. Гермогенъ рѣшительно возстаетъ противъ такого оскорбленія православной церкви, только онъ съ коломенскимъ свят. Иосифомъ, громко требуетъ, чтобы невѣста, прежде бракосочетанія, приняла прав. вѣру. „Не подобаетъ, говоритъ Гермогенъ Лжедмитрію, христіанскому царю брать неправославную, вводить во св. церковь и строить римскіе костелы. Не дѣлай такъ царь! Иначе бракъ не будетъ законнымъ“. За такое дерзновеніе по вѣрѣ, Гермогенъ былъ высланъ въ Казань съ лишеніемъ сана и заточеніемъ въ монастырь, но не лишился кафедры своей лишь только потому, что Лжедмитрій вскорѣ былъ растерзанъ народомъ.—Прошло 4 года. Послѣ низложенія Шуйскаго, возникъ вопросъ объ избраніи царя. Гермогенъ, уже въ санѣ патріарха, снова мужественно отстаиваетъ православную вѣру. Боярская дума предлагаетъ избрать царемъ польскаго королевича Владислава, чѣмъ немедленно было бы прекращено участіе поляковъ въ русскихъ смутахъ. Но Гермогенъ, ясно понимая политическія выгоды этого избранія, въ этомъ усматриваетъ грозную опасность для православной вѣры. А потому устанавливаетъ по всѣмъ русскимъ церквамъ моленіе „объ избраніи на престолъ царскій отъ корене російскаго рода, но не изъ иноземцевъ“. И только послѣ безуспѣшности всѣхъ своихъ увѣщаній, въ виду открытаго упорства бояръ, Гермогенъ, для прекращенія междуцарствія, дѣлаетъ уступку, но принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы избраніе Владислава не принесло вреда православной вѣрѣ: онъ рѣшительно требуетъ, и бояре соглашаются, чтобы королевичъ прежде вступленія на престолъ принялъ православіе, не строилъ на Руси костеловъ и не сносился бы съ папою. Патріархъ пишетъ даже грамоту и убѣждаетъ Владислава принять вѣру „греко-россійскаго закона“.—Умеръ второй самозванецъ. Переговоры съ поляками затонули. Ихъ замыслы покорить русскую землю стали очевидны для всѣхъ. Изъ Смоленска—отъ пословъ пришла грамота съ извѣщеніемъ о вѣроломствѣ поляковъ. Гермогенъ опять убѣждаетъ стоять крѣпко за св. вѣру. Разосланныя грамоты вызываютъ сильный подъемъ религіознаго чувства, и отсюду слышатся клики: „пойдемъ, умремъ за св. Божія церкви и за вѣру христіанскую“. Прав. слуш.! вотъ первый завѣтъ святителя-патріарха: будьте защитниками православной вѣры на Руси! Не стыдитесь исповѣдывать ее, какъ неоцѣненное сокровище.! Смѣло стой, христіанинъ, за вѣру Христову, если видишь опасность для нея! Св. православіе есть душа русской жизни. Не будетъ православія на Руси—не будетъ и великаго народа русскаго. За истину св. православіе отдадимъ: и честь, и блага земныя, и жизнь!

По смерти перваго самозванца на московскій престолъ вступилъ В. Шуйскій. Смута не утихла: пронесся слухъ о появленіи самозванца втораго. Патріархъ

Гермогенъ разсылаетъ по городамъ грамоты о воцареніи Шуйскаго. Онъ требуетъ отъ духовенства, чтобы его грамоты по нѣсколько разъ были прочитаны при служеніи молебновъ о здравіи и спасеніи Богомъ вѣнчаннаго государя. Но смута росла. Второго самозванца окружили іезуиты: ихъ цѣль была—склонить бояръ къ измѣнѣ православію и изгнать изъ Россіи грековъ. Прозорливый патріархъ раньше другихъ разгадалъ лукавыя цѣли поляковъ, и онъ еще ревностнѣе сталъ поддерживать законнаго царя, какъ защитника православія. Онъ не остановился даже предъ анаеюмою противъ измѣнниковъ. Такъ, въ 1609 году, когда мятежники вытащили его на лобное мѣсто, среди Красной площади, и трясая за-воротъ и бросая песокъ въ лицо, требовали, чтобы онъ присоединился къ нимъ для низложенія царя Василя съ престола, Гермогенъ рѣшительно сказалъ измѣнникамъ: „Государь царь и великій князь В. Ивановичъ избранъ и поставленъ Богомъ и всѣми русскими властями, а вы забыли крестное цѣлованье и хотите безъ вины свести его съ царства, а міръ того не хочетъ, да и мы съ вами въ тотъ совѣтъ не пристанемъ“. „Возставая на царя, вы возстаете на Бога“.—Въ слѣдующемъ году положеніе Шуйскаго сдѣлалось еще хуже. Гермогенъ продолжалъ умолять со слезами народъ хранить вѣрность законному царю. Однако въ іюль мѣсяцѣ мятежники—бояре, дворяне и купцы приговорили: бить челомъ государю, чтобы онъ оставилъ царство, потому что льется многая кровь, а онъ—государь несчастливъ. Одинъ только Гермогенъ въ силу присяги продолжалъ стоять за царя, какъ за законнаго государя, вѣнчаннаго церковію на царство. Онъ говорилъ, что измѣна царю есть страшное злодѣйство, за нее грозно накажетъ Богъ и что она не избавитъ Россіи отъ бѣдствій. Но увѣщанія святителя остались тщетными. Царь Шуйскій былъ низверженъ и насильно постриженъ въ монахи. Не смотря на это Гермогенъ продолжалъ молиться за Василя Іоанновича въ храмахъ, какъ за законнаго царя, и объявилъ насильственное постриженіе его не законнымъ. Такъ свят. патріархъ старался утверждать въ умахъ и сердцахъ тогдашнихъ русскихъ людей вѣрность законному царю. Вотъ второй завѣтъ святителя Гермогена намъ. Сыны Россіи! имѣйте благоговѣнное почтеніе къ Благочестивѣйшему Императору: Онъ—Помазанникъ Божій. Питайте къ Нему сыновіюю любовь и непрекословно повинуйтесь Его повелѣніямъ въ томъ сердечномъ убѣжденіи, что всѣ они направлены ко благу отечества. Молитесь за Царя—о Его благоденствіи и здравіи и будьте готовы жертвовать за Него своею жизнію. Не произносите и дерзкихъ сужденій о дѣйствіяхъ царской власти: намъ неизвѣстны истинныя ихъ причины. Со всѣю исправностію исполняйте обязанности своего званія и содѣйствуйте тѣмъ Государю въ созиданіи блага отечества!

Наконецъ, патріархъ Гермогенъ явилъ намъ образъ великаго патріота, положившаго жизнь свою за свое отечество. Такъ, когда распространился слухъ, что первый

самозванецъ живъ и бѣжалъ изъ Москвы, онъ спѣшитъ успокоить народъ; убѣждаетъ его въ томъ, что сынъ Иоанна Грознаго—царевичъ Димитрій дѣйствительно мертвъ,— и для этой цѣли переноситъ изъ Углича въ Москву его св. мощи. Самъ торжественно выходитъ на встрѣчу св. мученику, открываетъ раку и показываетъ мощи народу, поставяетъ ихъ поверхъ земли для всеобщаго поклоненія и устанавливаетъ празднованіе памяти св. царевича. Однако въ Москву ежедневно приходили слухи о пораженіи царскихъ войскъ, объ измѣнахъ и грабежахъ. Тогда Гермогенъ, твердо вѣруя въ промыслъ Всевышняго, шлетъ народу заповѣдь—„три дня поститься и прилежно молиться Господу о дарованіи небеной помощи на усмиреніе буйныхъ измѣнниковъ и о восстановленіи тишины въ мятущемся отечествѣ“. Чтобы еще болѣе тишить народное волненіе, угрожавшее отечеству, патриархъ вызываетъ въ Москву престарѣлаго патр. Іова. И вотъ въ Успенскомъ соборѣ народъ исповѣдуются предъ бывшимъ своимъ патриархомъ въ томъ, что нарушилъ клятвы царямъ, измѣнилъ данной присягѣ, преступилъ крестное цѣлованіе, не послушался его—страдальца и патриарха и присягнулъ Лжедимитрію. Патриархи прочитали разрѣшительную грамоту, въ которой молили Бога помиловать виновныхъ, отпустить ихъ согрѣшенія и приглашали къ молитвѣ: „да подастъ Господь всѣмъ миръ и любовь, и да устроитъ въ царствѣ прежнее соединеніе“. Такъ дорого было Гермогену благополучіе св. Руси. Между тѣмъ полчища мятежниковъ преграждали ввозъ припасовъ въ Москву: столицѣ грозили голодъ и осада. И, дѣйствительно, скоро въ Москвѣ бѣдные люди не могли доставать для себя пропитаніе и умирали съ голоду. Патр. Гермогенъ, всей душой скорбѣвшій о тяжеломъ положеніи своего народа, призываетъ въ храмъ Успенія всѣхъ вельможъ, богачей и купцовъ и закликаетъ ихъ быть сострадательными къ бѣднымъ. Мало того, онъ велитъ келарю Св. Троицкой лавры открыть для бѣдныхъ житницы обители преп. Сергія.—Но особенно высокую любовь къ отечеству проявилъ патр. Гермогенъ въ то время, когда у польскаго короля Сигизмунда составила значительная партія приверженцевъ въ Москвѣ. Лучшіе русскіе люди уже давно со скорбію видѣли приближающуюся гибель свою отъ поляковъ и многіе съ плачемъ просили патриарха, чтобы онъ, „великій святитель, призрѣлъ на нихъ насилуемыхъ“. Тогда Гермогенъ неоднократно проситъ поляковъ мирнооставить Москву, но когда поляки остались глухи, онъ настойчиво высказываетъ мысль о необходимости созванія общаго народнаго ополченія для восстановления законнаго образа правленія на Руси и изгнанія поляковъ. И вотъ къ концу 1610 года стали собираться народныя ополченія. 30 ноября русскіе измѣнники прямо просили патриарха благословить народъ на присягу Сигизмунду. Но „патриархъ благословить не согласился и патриарха хотѣли зарѣзать“. Когда же стало ясно, что народное движеніе принимаетъ громадныя размѣры,

измѣнники подвергли патриарха преслѣдованіямъ и заключили его подъ стражу. Нѣсколько разъ они приходили къ Гермогену и говорили: „вели ты ратнымъ людямъ, стоящимъ подъ Москвою, итти прочь, а если не послушаешь насъ, велимъ уморить тебя злою смертію“. Но великій патриотъ отвѣчалъ: „что вы угрожаете мнѣ? боюсь одного Бога. Если вы, всѣ измѣнники и литовскіе люди, выйдете изъ московскаго государства, я благословлю русское ополченіе итти отъ Москвы; но если останетесь здѣсь, благословлю всѣхъ стоять противъ васъ“. Изъ заключенія Гермогенъ написалъ грамоту нижегородцамъ, въ которой ободрялъ возставшихъ за отечество обѣщаніемъ небесныхъ вѣнцовъ, и предчувствуя, что это послѣднее его слово, передавалъ имъ свою власть собирать отъ городовъ грамоты, повелѣвалъ стать во главѣ ополчающихся за родину и приказывалъ всюду говорить отъ его патриаршаго имени. Отселъ уста Гермогена были замкнуты насиліемъ.—Но великое дѣло его продолжили Троице-Сергіевскій архим. Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ. Въ Нижнемъ возсталъ Козьма Мининъ, вождемъ русскаго ополченія сталъ князь Пожарскій. И 22 окт. 1612 г. Москва была очищена отъ поляковъ русскими полками, воодушевленными чудотворной иконой Казанской Божіей Матери. Но тотъ, кто подготовилъ это торжество русскіхъ, не дожился до этой радости: 17 февраля 1612 года „святѣйшій патриархъ Гермогенъ мученически скончался отъ голодной смерти въ душномъ заключеніи: его тѣло было погребено, согласно его завѣщанію, въ Чудовомъ монастырѣ“.—Сыны отечества! вотъ вамъ третій завѣтъ святителя: любите свою родину! Воспитывайте въ себѣ и дѣтяхъ своихъ горячій патриотизмъ,—храните нелицемѣрную любовь къ св. Руси! Безропотно несите свои гражданскія повинности и будьте готовы пожертвовать своимъ спокойствіемъ и благосостояніемъ и даже самой жизнью для блага родины. Свято исполняйте отечественные законы и съ любовью проходите свое служеніе: въ этомъ—благосостояніе нашего великаго отечества. Вѣдь и теперь наши враги подгапываются подъ главныя святыни нашего отечества, чтобы распатать, и уничтожить ихъ. Въ самомъ дѣлѣ: сколько было попытокъ, чтобы ограничить и ослабить самодержавную власть нашего Помазанника—Царя! Сколько св. православная вѣра и церковь терпѣли и терпятъ оскорбленій и ограниченій! Сколько разъ стремленія враговъ направлялись противъ единства и крѣпости нашей Россіи! Но вы взирайте чаще на образъ великаго страдальца—п. Гермогена—этого неустрашимого борца за православную Русь, и отъ него учитесь, какъ нужно отстаивать народныя святыни—св. вѣру, Царя и отечество!

П. Д. Н.

Взгляд Л. Н. Толстого на начальную школу ¹⁾.

I.

Во время своего духовнаго кризиса, когда у Л. Н. Толстого разрушилось раннее его міропониманіе, а новаго еще не создалось, между прочимъ, онъ на нѣсколько лѣтъ цѣликомъ отдался школьно-педагогической дѣятельности въ своемъ Ясно-Полянскомъ имѣніи. При этомъ Толстой напечаталъ нѣсколько статей по вопросамъ образованія вообще и въ частности—по вопросамъ начального, школьнаго обученія.

Мысли, высказанныя Л. Н. Толстымъ о начальной школѣ, заслуживаютъ полнаго вниманія нашего духовенства!

Толстой совершенно не цѣнилъ высшаго русскаго образованія и не только не восхищался нашими университетами и дипломированными русскими школами, но иногда выражался объ нихъ крайне рѣзко.

„Наши университеты, несмотря на все пустые толки о мнимой либеральности ихъ устройства суть заведенія ничѣмъ не отличающіяся по своей организаціи отъ женскихъ учебныхъ заведеній и кадетскихъ корпусовъ. Какъ кадетскіе корпуса приготавливаютъ офицеровъ, какъ училище правовѣдѣнія—чиновниковъ, такъ университеты приготавливаютъ чиновниковъ и людей университетскаго образованія. (Это, какъ всемъ извѣстно, особый чинъ, званіе, каста почти). Университетскія происшествія послѣдняго времени ²⁾ объясняются для меня самымъ простымъ образомъ: студентамъ позволили выпускать воротнички рубашекъ и не застегивать мундировъ, хотѣли перестать наказывать ихъ за непосѣщеніе лекцій, и вслѣдствіе того все зданіе чуть не рушилось и не пало. Чтобы поправить дѣло, есть одно средство: вновь сажать въ карцеръ за непосѣщеніе лекцій, возобновить мундиры. Еще бы лучше, на образецъ англійскихъ учреждений, наказывать за неудовлетворительные успѣхи и за неблагоуравіе, и главное ограничить число студентовъ числомъ нужныхъ людей. Университеты, какъ заведенія для образованія... высшаго чиновничьяго общества, разумны; но какъ только захотѣли сдѣлать изъ нихъ заведенія для образованія всего русскаго общества, оказалось, что они не годятся“... ³⁾.

Для образованія всего русскаго общества, для широкаго распространенія знаній и для высшаго воспитательнаго воздѣйствія на все русское общество, по мнѣнію Л. Н. Толстого, университеты не пригодны. „Настоящимъ университетомъ“ Л. Толстой считалъ добровольные кружки для самообразованія, для искренняго изученія какого-нибудь предмета, въ которыхъ не бы-

ваетъ принужденія и казенной вѣншей указки. (См. т. IV, стр. 126—128). Людей, получившихъ официальное университетское образованіе, онъ считалъ „не разсуждающими, но покоряющимися идеямъ вѣка“... „Во сколько тысячъ разъ я“,—пишетъ Толстой,—„предпочитаю моего пріятеля (священника), который прямо говорить, что разсуждать нечего, когда люди могутъ умереть несчастными, не узнавъ Закона Божія, и потому, какими бы то ни было средствами, необходимо выучить ребенка Закону Божию—спасти его. Онъ говорить, что ученье—ученье, а не веселье“... (Т. IV, стр. 128—129). Священникъ—„пріятель“ Л. Толстого *разсуждаетъ*, мыслить ближе къ дѣйствительности, чѣмъ люди высокообразованные, повторяющіе съ чужого голоса модныя „истины“ о томъ, что при школьномъ—вышемъ образованіи нельзя употреблять принужденія, нужно предоставить свободу всякому учащемуся.

Но если при казенномъ, официальном образованіи нужны мѣры принудительныя, то наоборотъ въ начальномъ школьномъ образованіи, которое не даетъ мальчикамъ и дѣвочкамъ никакихъ дипломовъ и не вводитъ ихъ въ какую нибудь чиновничью, служебную касту,—вполнѣ можно обойтись безъ особенно—прямолинейныхъ и рѣзкихъ мѣръ вѣншняго принужденія.

Толстой описываетъ школьныя занятія въ своей Ясно-Полянской школѣ (Т. IV, стр. 228—355). Здѣсь не было не только вѣншняго принужденія, но не было даже и строгой вѣншняй дисциплины и опредѣленной программы занятій: учителя старались пріохотить, увлечь дѣтей бесѣдой, а не держаться вѣншняй казенной программы. „Учитель начнетъ ариметику и перейдетъ къ геометріи, начнетъ священную исторію, а кончитъ грамматикой. Иногда увлечется учитель и ученики и вмѣсто одного часа, классъ продолжается три часа“... ¹⁾.

Начальная школа должна существенно отличаться отъ официальныхъ, казенныхъ учебныхъ заведеній: въ народной школѣ нужно какъ можно меньше *внѣшней* регламентаціи, *внѣшняго* вѣншательства чиновниковъ, *внѣшнихъ* приказовъ со стороны. Народная школа должна возникать ближе къ *мѣстнымъ* условіямъ народной деревенской жизни, ближе къ мѣстнымъ народнымъ центрамъ—*въ приходѣ, при участіи, главнымъ образомъ, мѣстнаго населенія*, а не пришлаго со стороны, *казеннаго, официального чиновничества*.

„Особенно дороги тѣ центры, большіе они или малые, гдѣ самородно зарождаются школы. Тамъ, гдѣ такая школа зародилась, какъ бы плоха она ни была, она пуститъ корни, и раньше или позже населеніе будетъ грамотно. И поэтому надо дорожить этими ростками, а не дѣлать, какъ сплошь да рядомъ,—не запрещать потому, что школа не по нашему вкусу, то есть не убивать ростокъ и не втыкать искусственно въ другомъ мѣстѣ вѣтку, которая не пойдетъ“... ²⁾.

Естественнымъ народнымъ центромъ, подлѣ котораго

¹⁾ Сочиненія Л. Н. Толстого въ настоящее время пользуются широкимъ распространеніемъ даже среди учителей и учительницъ начальныхъ сельскихъ школъ. Этимъ—то читателямъ Л. Н. Толстого и полезнѣе всего *узнать его основные взгляды на школу*.

²⁾ Толстой разумѣетъ „беспорядки“—бунты студентовъ.

³⁾ „Воспитаніе и образованіе“, стр. 127, томъ IV-й. Дальше вездѣ цитируется пятсе изданіе сочиненій Л. Н. Толстого (Москва. 1886 г.).

¹⁾ „Ясно-Полянская школа“. Т. IV, стр. 229.

²⁾ „О народномъ образованіи“. Т. XII, стр. 593.

обычно зарождаются народные школы, Толстой считалъ приходъ. „Я убѣжденъ“, писалъ онъ въ 1875 году: „что въ Крапивенскомъ уѣздѣ, въ которомъ находится 50 приходовъ, въ каждомъ приходѣ всегда будетъ школа, такъ какъ приходы всегда центры населеній, и такъ какъ изъ всѣхъ церковнослужителей всегда найдется одинъ, который способенъ учить, имѣеть къ этому и охоту, и найдеть выгоду“... 1).

Толстой совѣтовалъ поддерживать школы приходскія, какъ создавшіяся чисто-мѣстными народными, безыскусственными потребностями жизни. Священно-церковнослужителей онъ считалъ весьма пригодными для обученія народа въ начальныхъ школахъ (см. объ этомъ статью его „О народномъ образованіи“. Т. XII, стр. 563—597).

Вмѣшательство „земско-министерскаго вѣдомства“ въ народное образованіе онъ считалъ чуждымъ пониманія подлинныхъ народныхъ нуждъ, цѣликомъ и непродуманно скопированнымъ съ иностранныхъ (нѣмецкихъ) школъ неосновательно уничтожающимъ добрыя, старыя русскія школы—приходскія, созданныя при помощи духовенства.

Толстой обличалъ земство въ „незнаніи народа“ 2). „... Народъ смотритъ, чтобы учитель былъ человекъ близкій мужику... При этомъ народъ не имѣеть никакихъ пристрастій или антипатій къ какому бы то ни было классу: дворянинъ, чиновникъ, мѣщанинъ, солдатъ, дьячекъ, священникъ,—все равно, только бы былъ человекъ простой и русскій. Поэтому крестьяне и не имѣють никакого повода исключать церковнослужителей изъ учителей, какъ это дѣлаютъ земства. Земства выбираютъ учителей изъ чужихъ людей, выписываютъ изъ городовъ... Кромѣ того, у большей части училищныхъ совѣтовъ есть опредѣленные любимые типы учителей, большею частью, типы чуждые народу и чуждые народа, и есть нелюбимые типы... Въ крапивенскомъ уѣздѣ 50 приходовъ. Церковнослужители суть самые дешевые учителя, такъ какъ имѣють осѣдность и большею частію могутъ учить въ своемъ домѣ съ помощію жены, дочерей,—и они—то какъ нарочно, всѣ обойдены; какъ будто они самые вредные люди“ 3).

Этимъ Толстой хотѣлъ сказать, какъ непродуманно ведутъ дѣло народнаго образованія официальные училищные совѣты и земства, сплошь набираемые изъ чиновниковъ, вынужденно окончившихъ высшую казенную школу, лишенныхъ близкой связи съ народомъ...

Дѣло начального народнаго образованія должно бы проходить при живомъ, непосредственномъ участіи мѣстнаго населенія—въ приходяхъ, при участіи духовенства. Вмѣшательство земства разрушаетъ приходъ, какъ центр мѣстной жизни, и вноситъ казенщину и мертвечину въ живое дѣло начального народнаго образованія,—отдаляетъ школу отъ народа.

II.

По взгляду Толстого, начальное обученіе народа въ школахъ должно быть совершенно чуждо всякой казенщины и искусственности, должно быть близкимъ для всего мѣстнаго крестьянскаго населенія.

По вопросамъ обученія дѣтей въ начальной школѣ онъ также совѣтовалъ употреблять безыскусственные приемы, чуждые рутинны и формализма, такъ чтобы учитель относился къ своимъ ученикамъ дружески—просто, старался бы заинтересовать, приохотить ребенка къ книгѣ, а не отпугнуть, не отдалить его отъ школы.

Но касаясь разсужденій Толстого о преподаваніи въ школахъ чтенія, письма, арифметики, пѣнія и т. п. (Т. IV), остановимся на нѣсколькихъ мысляхъ его преподаваніи въ школахъ Закона Божія.

Какъ преподавался этотъ предметъ въ Ясно-Полянскій школѣ?

При обученіи дѣтей письму, „въ первомъ и второмъ классахъ выборъ сочиненій представляется самимъ ученикамъ. Любимый предметъ сочиненій для перваго и втораго классовъ есть исторія Ветхаго Завета, которую они пишутъ два мѣсяца послѣ того, какъ разсказалъ ее имъ учитель“... 1).

Невольно простится сравненіе съ современными начальными школами, въ которыя чиновники рассылаютъ скучнѣйшія прописи и книжки для диктовокъ!..—Какъ скучны, ненужны, неинтересны эти работы для ребятъ, лишенныхъ всякаго права сказать о своихъ искреннихъ интересахъ и потребностяхъ! Что простой народъ любить Священное Писаніе и живо интересуется религиозными книгами, показываетъ, напр., слѣдующій, описанный Толстымъ, случай изъ жизни школы.—„Одинъ отецъ (отецъ ученика, крестьянинъ) разсказывалъ мнѣ, какъ онъ цѣлую свѣчу разъ сжегъ, держа ее надъ книгой сына, и очень хвалилъ и сына, и книгу. Это было Евангеліе. „Мой батя тоже“, разсказываетъ другой школьникъ: „сказку другой разъ послушаетъ—посмѣется да и пойдетъ, а божественное,—такъ до полуночи сидитъ слушаетъ, самъ свѣтитъ мнѣ“ 2).

Между тѣмъ, въ наше время „божественное“ усердіемъ земства всячески отодвигаютъ въ школѣ на задній планъ, постепенно приучаютъ мужика къ бесполезной сказкѣ и къ газетной сплетнѣ, лишая его подлиннаго источника жизни духовной, подлинной духовной пищи и спасенія отъ грѣховъ. Роль земства въ школѣ—совершенно далека отъ подлинныхъ духовныхъ запросовъ народа!

„Занятія по предмету священной исторіи (въ Ясно-Полянѣ) идутъ такимъ образомъ: дѣти собираются около учителя, и учитель, руководствуясь только Библией, ... разсказываетъ, а потомъ спрашиваетъ и всѣ начинаютъ говорить вдругъ. Когда слишкомъ много голосовъ вмѣстѣ, учитель останавливаетъ, заставляя говорить одного“... 3).

1) Т. XII, стр. 595.

2) 554 стр., Т. XII.

3) Т. XII, стр. 579—580.

1) „Ясно-Полянская школа“. Т. IV, стр. 282.

2) Томъ IV, стр. 254.

3) Т. IV, стр. 288.

„... Ничто такъ не приходилось по понятіямъ и складу ума мальчиковъ, какъ Библия... Я пробовалъ Новый Заветъ, пробовалъ русскую исторію и географію; пробовалъ, столь любимыя въ наше время, объясненія явленій природы, но все это забывалось и слушалось неохотно. Ветхій же Заветъ запоминался и рассказывался страстно, съ восторгомъ и въ классѣ и дома и запоминался такъ, что черезъ два мѣсяца послѣ разсказа дѣти изъ головы писали священную исторію въ тетрадкахъ съ весьма незначительными пропусками... Библия *всегда будетъ лучшею книгой дѣтства* всякаго человѣка. *Замѣнить эту книгу мнѣ кажется невозможнымъ.* Измѣнять, сокращать Библию, какъ это дѣлаютъ въ учебникахъ,—мнѣ кажется вреднымъ. Все, каждое слово въ ней справедливо, какъ откровеніе, и справедливо, какъ художество“... 1).

Въ статьяхъ „Ясно-Полянская школа“ (три статьи) Л. Толстой приводитъ образцы дѣтскихъ сочиненій объ Авраамѣ, Иаковѣ, Иосифѣ и др. Написано очень просто и задуманно! 2).

„Надобно читать Библию неиспорченнымъ дѣтямъ, чтобы понять до какой степени все это необходимо и истинно.—Можетъ быть испорченнымъ барышнямъ нельзя давать Библию въ руки, но читая ее крестьянскимъ дѣтямъ, я не измѣнялъ и не выпускалъ ни одного слова. И никто не хихикалъ за спиной друга друга и всѣ слушали ее съ замираніемъ сердца и естественнымъ благоговѣніемъ. Исторія Лота и его дочерей, исторія сына Иуды возбуждаетъ ужасъ, а не смѣхъ... Какъ все понятно и ясно, особенно для ребенка, и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ строго и серьезно!... Я не могу себѣ представить какое возможно было бы образованіе, если бы не было этой книги?“... 3).

Столь высоко значеніе Евангелія (и вообще—всей Библии) въ дѣлѣ школьнаго обученія, что его нельзя, безъ ущерба для обученія дѣтей,—замѣнить словами и науками мірскими и человѣческими.

Для православнаго духовенства необходимо напомнить русскому обществу, что писалъ кумиръ русскаго интеллигентнаго общества—о роли духовенства и Библии въ народной школѣ!

Свящ. М. Степановъ.

ИЗЪ ХРОНИКИ.

— 22 января, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, въ 2^{1/2} часа дня, въ Дворянскомъ Собраніи, при участіи о. ректора семинаріи, и соборнаго причта изволилъ служить благодарственный Господу Богу молебень, по случаю годовщины со дня открытія въ г. Калугѣ отдѣленія Археологическаго Института. Предъ началомъ молебна о. ректоръ сказалъ приличествующее слово. По окончаніи было провозглашено

многочліе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Августѣйшему почетному попечителю Великому Князю Александру Михайловичу и Супругѣ Его Великой Княгинѣ Ксеніи Александровнѣ; Св. Синоду, Его Преосвященству, съ богохранимою паствой; директору, профессорамъ, слушателямъ и всѣмъ предстоящимъ и молящимся.

— 29 января, Его Преосвященство изволилъ служить божественную литургію въ Крестовой церкви, при Архіерейскомъ домѣ.

По окончаніи литургіи Владыка обратился къ молящимся съ глубоконазидательною рѣчью, въ которой убѣждалъ ихъ постоянно помнить страшный судъ Господень.

— 30 января, Его Преосвященство служилъ божественную литургію въ церкви Архіерейскаго дома. На литургіи Архипастыръ произнесъ назидательное слово, въ которомъ, изобразивъ вкратцѣ жизнь святителей Василия Великаго, Григорія Богослова и Иоанна Златоустаго, убѣждалъ молящихся подражать ихъ вѣрѣ и благочестію.

— 2 февраля, Его Преосвященство изволилъ служить божественную литургію въ Каедральномъ Соборѣ. Во время литургіи рукоположены: во іеромонаха іеродіаконъ Оптиной пустыни Арсеній, во іеродіакона монахъ той же пустыни Сергій. Прововѣдъ произнесъ священникъ Мих. Цвѣтковъ. Послѣ литургіи былъ совершелъ молебень празднику, съ провозглашеніемъ Царскаго многочлія.—По окончаніи богослуженія, Его Преосвященство, предложилъ слушателямъ глубоко-назидательную рѣчь изъ исторіи праздника, „особенно обративъ вниманіе на прав. старца Симеона, который ждалъ пришествіе Спасителя съ нетерпѣніемъ и когда увидалъ Его, взялъ на свои руки и произнесъ пѣснь: „нынѣ отпускаеши...“ И мы, говорилъ Владыка, должны пѣть молитвы, чтобы себя настраивать и готовится отойти изъ этой жизни съ миромъ въ вѣчность, чтобы тамъ пребывать съ Богомъ, и ангелами и св. угодниками“.

— 4 февраля, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Александръ, Епископъ Калужскій и Боровскій, изволилъ служить заупокойную литургію по въ Бозѣ почившемъ Великому Князѣ Сергій Александровичѣ въ Никольскомъ соборѣ, при участіи: о. ректора, протоіерея А. Преображенскаго, каедральнаго протоіерея Д. Некрасова, ключаря собора, протоіерея А. Орлова, священниковъ: М. Дмитревскаго и А. Чиннова. Прововѣдъ произнесъ ключарь собора, на тему: „Черты жизни и дѣятельности въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Сергія Александровича“. Предъ панихидой же была сказана рѣчь о. ректоромъ семинаріи. Послѣ службы Владыка произнесъ глубокопрочувственную рѣчь, съ своей стороны; въ ней онъ указалъ предстоящимъ на тѣ удобства, которыя ожидаютъ русскихъ паломниковъ въ Палестинѣ и совѣтывалъ, кому есть возможность, отправиться въ св. землю и помолиться тамъ у Гро-

1) Томъ IV, стр. 302.

2) Т. IV, стр. 297—301, 308—310.

3) Томъ IV, стр. 303.

ба Господня объ упокоеніи души въ Бозѣ почившаго Великаго Князя Сергія Александровича. За литургіей присутствовали Товарищъ Предсѣдателя Калужскаго Отдѣла палестинскаго Общества, Калужскій Губернаторъ Князь Сергій Димитріевичъ Горчаковъ съ супругой и члены Отдѣла.

— Въ тотъ же день, въ два часа дня, въ Архіерейскихъ покояхъ, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Предсѣдателя Калужскаго Отдѣла Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, Епископа Александра, состоялось засѣданіе членовъ Отдѣла, ежегодно посвящаемое въ этотъ день памяти Великаго Князя Сергія Александровича.

— 5 февраля, Его Преосвященство изволилъ служить божественную литургію въ Крестовой церкви, что при архіерейскомъ домѣ. По окончаніи литургіи, Владыка обратился къ молящимся съ глубоконазидательною рѣчью, въ которой выяснилъ: почему этотъ день называется прощенымъ и какъ мы должны его проводить.

— Въ тотъ же день, въ три часа, Его Преосвященство служивъ торжественную вечерню въ Кафедральномъ Соборѣ, при участіи соборнаго причта. Послѣ молитвы: „Господи и Владыко живота моего“, Его Преосвященство, разоблачившись и надѣвъ мантию, изволилъ прикладываться къ мѣстнымъ иконамъ, при пѣніи ирмосовъ покаяннаго канона. Затѣмъ прочитавъ отпустительную молитву, Владыка обратился къ молящимся съ глубокопрочувствованною рѣчью, въ которой, между прочимъ, сказалъ, что нынѣ по обычаю христіанскому прощаются другъ съ другомъ. Это необходимо, съ одной стороны, потому, чтобы встрѣтить дни поста и покаянія помирившись со всѣми, а съ другой потому, что въ нынѣ чтенномъ евангеліи прямо сказано, что Господь проститъ намъ согрѣшенія, лишь тогда, когда и мы простимъ другъ другу. Вотъ и я: только годъ пробылъ съ вами, но сознаю, что какъ человѣкъ, можетъ быть кого-нибудь изъ васъ и обидѣлъ словомъ, дѣломъ, или помышленіемъ, поэтому прошу простить меня; и Владыка на всѣ три стороны сдѣлалъ земные поклоны. Послѣ этого онъ началъ прощаться съ духовенствомъ и мірянами, благословляя изъ нихъ каждаго.

— Одному Новгородскому священнику былъ предложенъ вопросъ: „батюшка, зачѣмъ существуютъ заупокойныя обѣдни и сорокоусты? У васъ, простите, вѣдь выходитъ такъ, что за деньги покупается царство небесное. Богатый имѣетъ средства и заказываетъ сорокоустъ на пользу души усопшаго, а бѣднякъ?“... Батюшка отвѣтилъ, что церковь молится за всѣхъ усопшихъ, не различая богатыхъ отъ бѣдныхъ, а если богатые заказываютъ особыя обѣдни и сорокоусты, то дѣлаютъ они это въ знакъ признательности къ усопшимъ роднымъ. Отвѣтъ хорошъ, но онъ не полонъ.

Признательность то признательность, да зачѣмъ она? Приносить ли она какую пользу усопшимъ? Тѣмъ болѣе, что и вопросъ поставленъ прямо: „у васъ за деньги покупается царство небесное“... Очевидно, вопрошающій не сомнѣвается въ догматической сторонѣ вопроса объ общемъ поминовеніи усопшихъ, его смущаетъ, — зачѣмъ эти частныя сорокоусты и заупокойныя обѣдни? Умираютъ два человѣка, оба большіе грѣшники, но одинъ богачъ, а другой бѣднякъ. Признательные родственники богатаго дѣлаютъ за него вклады въ монастырь, заказываютъ сорокоусты и обѣдни, а родственники бѣднаго не могутъ этого сдѣлать, должны ограничиваться общимъ поминовеніемъ церкви всѣхъ усопшихъ православныхъ христіанъ. Что же? Есть ли какая либо въ частныхъ сорокоустахъ за душу богатаго польза ему или нѣтъ? Если нѣтъ, тогда зачѣмъ эти сорокоусты, а въ знакъ признательности можно использовать деньги на какія либо благотворительныя дѣла. А если есть, тогда признательныя родственники богатаго этими особыми обѣднями доставляютъ ему царство небесное, или тоже за деньги покупаютъ царство небесное. Мы говорили вопрошавшимъ: великую пользу душамъ усопшихъ приносить нарочитое служеніе за нихъ обѣденъ и сорокоустовъ, такъ какъ оно доставляетъ имъ царство небесное, или только приближаетъ къ нему, или хотя немного ослабляетъ мученіе. Большее или меньшее служеніе обѣденъ здѣсь не при чемъ, ибо въ очахъ Божіихъ одна небольшая панихидка, одна обѣдня, приносимая отъ чистаго сердца и отъ нужды, значить гораздо болѣе, чѣмъ множество обѣденъ, сорокоустовъ и вкладовъ, дѣлаемыхъ отъ большого богатства, но не отъ чистаго сердца и любви. Плата тоже не при чемъ: она не болѣе, какъ благодарность за труды. Слѣдовательно, покупки или продажи царства небеснаго въ служеніи сорокоустовъ нѣтъ. При этомъ мы отсылали вопрошавшихъ къ Евангелію. Припомнимъ, говорили мы, притчу о богатомъ и Лазарѣ и вдовицу съ ея двумя лептами. Въ притчѣ находящейся въ аду богачъ молить Авраама послать къ нему Лазаря: „отче Аврааме! умилосердись надо мною, и пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ, и прохладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семъ“ (Лк. XVI гл. 24 ст.). Вотъ и мы служимъ за усопшихъ обѣдни и сорокоусты. И, если наше служеніе послужитъ имъ, какъ напля холодной воды на языкъ мучавшаго евангельскаго богача, то и это доставитъ имъ великое утѣшеніе. А если усопшій не такой великій грѣшникъ, какъ евангельскій богачъ (что знаетъ Господь) то наше служеніе сорокоустовъ доставитъ ему большое утѣшеніе, а можетъ быть отверзетъ и входъ въ царство небесное. Количество служеній здѣсь не при чемъ: оно не мѣра длины, убавляющая грѣшнику пространство отъ ада до рая, и не мѣра вѣса, перетягивающая его грѣхи. И малое, даже малѣйшее, нарочитое служеніе за душу усопшаго, дѣлаемое отъ нужды по вѣрѣ, любви и

усердію, въ очахъ Божіихъ важнѣе дорогихъ вкладовъ и многихъ сорокоуствоу, приносимыхъ отъ большого богатства безъ названныхъ добродѣтелей. Евангельская бѣдная вдовица положила въ сокровищницу храма двѣ лепты, однако, жертву ея Богъ принялъ выше дорогихъ жертвъ богачей. Онъ сказалъ про нее: истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова больше всѣхъ положила; ибо всѣ тѣ отъ избытка своего положили въ даръ Богу, а она отъ скудости своей положила все пропитаніе свое, какое имѣла (Лк. XXI гл. 3 и 4 ст.). А развѣ найдется такой бѣднякъ, который бы въ нарочитое поминовеніе своихъ усопшихъ родственниковъ не могъ заказать, если не обѣдни, то хотя панихиды, или помянуть на проскомидіи на готовой литургіи, т. е. принести за души ихъ свои лепту? Но пусть будетъ такой бѣднякъ, тогда онъ можетъ попросить своего священника: батюшка! мнѣ хочется помянуть своихъ усопшихъ родныхъ, а денегъ на служеніе нѣтъ, будьте добры,—отслужите за нихъ панихидку или помяните на проскомидіи! Неужели найдется такой священникъ, который не уважить просьбы бѣдняка, а потребуетъ съ него платы. Еще далѣе: пусть найдется такой корыстный священникъ, тогда самое желаніе бѣдняка Богъ зачтетъ за поминовеніе. Что же касается усопшихъ никому невѣдомыхъ, у которыхъ нѣтъ никакихъ живыхъ родственниковъ, могущихъ помянуть ихъ, или умершихъ православныхъ въ прежніе вѣка, съ нихъ достаточно общей молитвы церкви за усопшихъ. А церковь молится „за всѣхъ отъ вѣка въ правовѣрїи, надеждѣ воскресенія, жизни вѣчныя и Божія общенія усопшихъ православныхъ отецъ и братьевъ нашихъ“.

(Арх. Епарх. Вѣдом.).

Освященіе новаго храма въ с. Дубенкахъ.

Пятнадцатаго числа октября 1911 года въ Дубенкахъ,—новомъ селѣ Медынскаго уѣзда, происходило торжество. Здѣсь совершилось освященіе вновь устроеннаго храма. Мѣстность эта глухая, захолустная. Въ ней очень долгое время не было храма, а школы такъ никогда. Жители этого селенія и окрестныхъ находились въ полномъ мракѣ и невѣжествѣ. Раньше когда-то и очень давно (во всякомъ случаѣ около ста лѣтъ назадъ) былъ здѣсь храмъ и вѣроятно во имя Божіей Матери,—въ честь ея иконы „Знаменіе“. Въ пользу этого предположенія говоритъ то, что крестьяне дубенскіе и сосѣднихъ къ нимъ селеній этотъ день празднуютъ, считая его своимъ престольнымъ, храмовымъ праздникомъ. Впослѣдствіи храмъ былъ упраздненъ и его прихожане были включены въ составъ сель другихъ приходоу верстъ за двѣнадцать. Какія были причины такого печальнаго распоряженія за давностію времени сказать трудно. Быть можетъ ветхость деревяннаго храма и отсутствіе лицъ таковой исправить были тому причиной. И мѣстность на долго заглохла. Существованіе деревянной часовни на мѣстѣ бывшаго храма въ

Дубенкахъ всегда ложилось тяжелымъ камнемъ на сердце вѣрующаго православнаго христіанина и навело на грустныя воспоминанія и размысленія. Тяжко и больно было на душѣ истинно-русскаго человѣка при мысли о томъ, что все въ этой мѣстности, какъ говорится, поросло травой забвенія. Съ упраздненіемъ храма создалось положеніе, которое долго, долго ждало для себя необходимаго измѣненія къ лучшему. Нужно было дѣятельное лицо, которое бы, усмотрѣвъ всю несуразность такого дикаго порядка вещей, обратило на это должное вниманіе и дало установившемуся положенію нормальное измѣненіе. Таковымъ лицомъ и былъ нынѣ директоръ народныхъ училищъ, Калужской губерніи Петръ Степановичъ Боглановъ,—уроженецъ села Бышковичъ, Мещовскаго уѣзда, куда приходоу между прочимъ были приписаны и Дубенки. Онъ близко принялъ къ сердцу положеніе мѣстныхъ жителей и обратилъ на нихъ свое вниманіе и первымъ дѣломъ устроилъ здѣсь земскую школу, которая и дѣйствуетъ при двухъ комплектномъ составѣ обучающихся. А потомъ сталъ думать о построеніи храма. И Господь помогъ ему въ этомъ добромъ дѣлѣ. Храмъ построенъ и сравнительно въ короткое время,—лѣтъ въ восемь или девять. Этотъ срокъ можетъ показаться болѣе незначительнымъ, если принять во вниманіе полное отсутствіе средствъ, съ которыми можно было бы приступить къ столь великому и святому дѣлу и особенно во время, создавшееся отъ освободительнаго движенія, на которое пало построеніе церкви, когда жертвователей на храмъ приходится искать днемъ съ огнемъ. Когда это пресловутое освободительное движеніе такъ распатало въ народѣ религиозное чувство, особенно въ молодежи, что народъ дарованную ему свободу совѣсти принялъ и понималъ не какъ „свободу совѣсти“, а какъ „свободу отъ совѣсти“.

Но слава и благодареніе Богу храмъ Божій построенъ и построенъ тамъ, гдѣ именно въ немъ была необходимость. Правда онъ не отличается богатствомъ своего матеріала, имущества,—храмъ деревянный, но за то онъ великъ, кромѣ своего значенія, какъ храмъ, тѣмъ, что созданъ и возстановленъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ именно въ немъ сказывалась вопіющая нужда. Вѣдь правда. Представьте положеніе жителей, а ихъ около семисотъ душъ, (раскинуто по разнымъ селеніямъ), не имѣвшихъ Божьяго храма ближе 12 верстъ и можно будетъ понять и оцѣнить пользу и важность того великаго дѣла, которое въ Дубенкахъ совершилось. Храмъ построенъ и освященъ и его будущіе прихожане услышатъ церковный благовѣсть, призывающій ихъ къ молитвенному общенію съ Богомъ. Впрочемъ при этомъ новоустроенномъ храмѣ все необходимое на первыхъ порахъ есть. Даже устроены, хотя и скромные, но вполне приличные дома для предполагаемаго при немъ причта,—для священника и псаломщика, есть при нихъ и надворныя постройки.

Освященіе храма, какъ довелось слышать очень желалъ совершить мѣстный святитель, но къ сожалѣнію

и глубокому прискорбію вѣхъ, этого не удалось ему исполнить по обстоятельствамъ, совершенно отъ него независимымъ. Осенняя распутица, трудность сообщенія и капризность, возможная въ осеннюю пору, существующей на пути рѣки, (Угра) все это вмѣстѣ взятое и послужило причиною такого печальнаго явленія. И Владыка, вѣроятно съ тугою на сердцѣ, поручилъ таковое совершить благочинному, священнику села Бышковичъ Симеону Алексѣевичу Никольскому. Сослужителями послѣдняго были священники Медынскаго уѣзда сель: Покрова на Угрѣ—Лебедевъ, Озерны—Соколовъ, Рождества на Угрѣ—Комаровъ и Калужскаго уѣзда, села Любуцкаго Малининъ. Послѣ освященія тѣми же священниками въ вновь освященномъ храмѣ была совершена литургія, за которой священникъ села Любуцкаго произнесъ поученіе. Въ немъ, выразивъ радость присутствовавшихъ по случаю переживаемаго событія, указалъ на важность и значеніе для нихъ храма и выяснивъ послѣднее призывалъ ихъ къ посѣщенію храма съ усердіемъ. Призывалъ ихъ въ благодарность къ земляку, употребившаго много хлопотъ и стараній для устройства этого храма, быть и на дѣлѣ истинными христіанами, чтобы потомъ сдѣлаться наследниками царства небеснаго.

Послѣ молебна, которымъ закончилось торжество въ церкви духовенство и гости, между которыми были: секретарь мѣстной консисторіи, земскій начальникъ, приставъ и пр. были приглашены на праздничный обѣдъ, который происходилъ въ помѣщеніи учителя Виренскаго, о которомъ попутно слѣдуетъ сказать, что онъ всегда является отзывчивымъ и усерднымъ исполнителемъ во вѣхъ благихъ начинанійхъ своего начальника.

Заканчивая настоящую замѣтку, считаю справедливымъ указать на то великодушіе, съ которымъ къ дѣлу устройства Дубенскаго храма и образованію при немъ прихода отнеслись сосѣдніе священники, имена коихъ изъ уваженія къ чувству ихъ скромности не буду упоминать; тотъ, кому вѣдать надлежитъ про нихъ, знаетъ. Правда они матеріально и особенно одинъ изъ нихъ крѣпко потерпѣли. Но дастъ Богъ высшая духовная власть взыщетъ ихъ и восполнитъ ущербъ, который они понесли во имя общаго, святаго русскаго дѣла. Благо есть возможность и вполне справедливое основаніе.

Священникъ Александръ Малининъ.

Обзоръ богословскихъ журналовъ.

іюль, августъ и сентябрь 1911 года.

Общедоступные журналы.

Книжки общедоступныхъ богословскихъ журналовъ, по обыкновенію, богаты содержаніемъ, хотя бѣднѣе, чѣмъ раньше. Причина этого, вѣроятно, та же, что и для богословскихъ журналовъ академическихъ—неучебные мѣсяцы.

Изъ этихъ журналовъ „Странникъ“ далъ за раз-

сматриваемый періодъ времени слѣдующія интересныя статьи: „Характерныя черты русской народной вѣры по описанію Гл. Ив. Успенскаго“—свящ. М. Степанова, „Миеологическая теорія Древа и ея разборъ“—проф. С. Зарина, „Основные пункты христіанскаго міросозерцанія въ системѣ проф. М. М. Тарѣева“—В. Виноградова; „Изъ лекцій по исторіи древней христіанской церкви“—проф. Б. Меліоранскаго и разсказъ Бенсона „Князь міра сего“.

Статья свящ. М. Степанова знакомитъ читателей съ нѣкоторыми наиболѣе характерными отрывками изъ сочиненій Гл. Ив. Успенскаго, именно тѣми отрывками, въ которыхъ этотъ свѣтлый писатель—„проповѣдникъ нравственнаго подвига“ описываетъ народную русскую вѣру, міросозерцаніе простого русскаго народа, его идеалы, его святыхъ, его вѣрующихъ и религіозныхъ людей. Извѣстно, что Гл. Ив., хотя писатель не „классическій“, но за то прекрасный фотографъ современнаго ему русскаго быта. Въ его произведеніяхъ выступаютъ все живые люди—извозчики, мастеровые, мужики, деревенскіе интеллигенты, съ которыми онъ встрѣчался въ своей жизни. Всякій такой „живой“ человекъ излагаетъ у автора, свое міровоззрѣніе, взгляды на другихъ людей, на задачи жизни, а авторъ тутъ же производитъ надъ ними судъ „скорый, правый и милостивый“. При этомъ въ концѣ всего, „чтобы другимъ было неповадно“, онъ дѣлаетъ приличествующее случаю наставленіе: „ты, молъ, братецъ, живи такъ вотъ и этакъ, а не иначе“. А жить училъ Гл. Ив., какъ настоящей хорошей человекъ. Его мораль—„та обычная здоровая церковная мораль, которая безощадно судитъ всякаго жулика, эгоиста, прелюбодѣя“... и вѣхъ людей зоветъ къ любви и подвигу самоотверженія... Поэтому-то для Глѣба Ив. Успенскаго необходимо отвести почетное мѣсто у cadaго идейнаго русскаго священника и общественнаго дѣятеля.—Переходя къ характеристикѣ религіозно-нравственной жизни русскаго народа, какъ она преломилась въ творчествѣ Успенскаго, авторъ говоритъ о народной вѣрѣ, отмѣчаетъ особенности этой вѣры, рисуетъ типы вѣрующихъ, религіозныхъ купцовъ, странниковъ, излагаетъ взглядъ Гл. Ив. на святыхъ угодниковъ и его соображенія о цѣнности церкви, вѣры и святыхъ въ жизни русскаго народа, о русскомъ воспитаніи и, наконецъ, указываетъ на новыя вѣянія, которыя были подмѣчены русскимъ писателемъ въ народной средѣ, на переломѣ въ народномъ міровоззрѣніи. Вся статья сплошь читается съ чувствомъ особеннаго удовольствія. Еще бы! Развѣ она можетъ быть не интересной, когда знакомитъ насъ съ такою серьезною и важною вещью, какъ вѣра народа и его идеалы?

Ст. С. Зарина посвящена послѣдней новинкѣ западной протестантской науки отрицательнаго направленія—новой теоріи, по которой будто-бы никакого историческаго Христа никогда не существовало, что Его Личность—это только миѣ, притомъ не новый, а извѣстный еще языческимъ религіямъ Передней Азіи и

Индія. Теорія эта принадлежит профессору философіи Дреусу, который, по его собственному признанію, не далъ ничего новаго онъ только объединилъ и сдѣлалъ рѣшительный выводъ изъ того, что собрали до него прежніе протестантскіе богословы. Тѣмъ не менѣе, не смотря на то, что Дреусъ укрылся подъ защиту всей протестантской науки, его теорія вызвала дружный отпоръ всего серьезнаго протестантскаго міра, который въ рядѣ статей доказывалъ всю нелѣпость этой теоріи неприваннаго богослова. Съ послѣдними, главнымъ образомъ, и имѣетъ дѣло критическая ст. проф. Зарина, который, понятно, вполне согласенъ, что воззрѣнія Дреуса не имѣютъ подъ собою никакой реальной почвы.

„Душеполезное Чтеніе“. Въ „Душ. Чт.“ можно остановить вниманіе на слѣд. статьяхъ: „Христіанство и наука“—перев. ст. Казанскаго; „Типы православнаго русскаго духовенства въ свѣтской литературѣ 1911 г.“—свящ. Н. Колосова и „Страхъ смерти и христіанская вѣра въ безсмертіе“—П. Левитова.

Въ статьѣ проф. Казанскаго продолжается выясненіе вопроса о возможности и дѣйствительности чуда воскресенія Христова. При всякомъ чудѣ необходимо спрашивать: согласно-ли оно съ цѣлями установленнаго Богомъ строя міровой жизни, или нѣтъ. Если задаться этимъ вопросомъ по отношенію къ чуду воскресенія, то окажется, что оно не только согласно съ этими цѣлями, но является еще и въ высшей степени полезнымъ для достиженія послѣднихъ цѣлей человѣка и вселенной. Если жизнь имѣетъ смыслъ и прочную и неизмѣнную цѣль, то она можетъ заключаться только въ сохраненіи нравственной личности. Но пока смерть существуетъ, этой цѣли нельзя достигнуть. Смерть убиваетъ всякое значеніе нравственной личности человѣка. Надо, стало быть, было побѣдить смерть, спасти человѣка отъ смерти. Это-то избавленіе отъ смерти и далъ намъ Христосъ, „Первенецъ изъ умершихъ“, который воскресъ. Онъ воскресъ—и жизнь теперь получила смыслъ, Онъ—Идеальнѣйшая Личность не остался въ оковахъ смерти—и всѣ спасены, всѣ могутъ убѣжать отъ поруганія своей личности, какое производитъ смерть. Онъ воскресъ, въ Немъ одержана побѣда надъ грѣхомъ и смертию—и всѣ люди могутъ добиться этого торжества и вступить въ вѣчное общеніе съ Богомъ.

Итакъ, только съ воскресеніемъ Христа осуществляется цѣль и смыслъ жизни. Все это говоритъ за возможность и необходимость воскресенія. Но пусть такъ. Пусть всѣ данныя говорятъ за воскресеніе Христа. Но ихъ—этихъ данныхъ еще недостаточно для того, чтобы окончательно отвѣтить на вопросъ: дѣйствительно-ли воскресъ Христосъ? Для этого надобенъ личный опытъ, убѣждающій въ томъ, что Онъ живъ. Нужно „личное дѣло вѣры“, „стремленіе къ вѣрѣ“ въ дѣйствительность воскресенія Господа. „Это не значитъ, что мы обязаны вѣрить въ Иисуса Христа (воскресшаго) на основаніи авторитета другихъ. Напротивъ Онъ Самъ расположить и хочетъ расположить насъ къ вѣрѣ въ Него“. „Углу-

битесь въ созерцаніе нравственной личности Иисуса“—воскликаетъ авторъ статьи „Оставьте безъ вниманія чудеса, и все, чему вы не можете вѣрить; и всмотритесь только въ то, какою любовью проникнуть былъ Иисусъ. Вы тотчасъ же будете внутренне объаты неземною силою этой любви. И чѣмъ дальше, тѣмъ больше будете своимъ опытомъ узнавать, что отъ Него исходить совсѣмъ особая сила, что Онъ оказываетъ помощь въ самомъ внутреннемъ и тяжкомъ бѣдствіи, отъ котораго никто другой не можетъ насъ избавить; Онъ дѣлаетъ насъ духовно чистыми и правдивыми, возбуждаетъ въ насъ свободную и крѣпкую любовь, которая не ищетъ своего. „И во время этого внутренняго опыта таинственно, но неотразимо въ души вспыхнетъ увѣренность въ томъ, что Онъ—отнюдь не мертвецъ, но пребываетъ въ живыхъ“... Надо признать дѣйствительность такого переживанія. Нужно признать „дѣйствительность внутреннихъ дѣйствій силы Христовой въ нашемъ собственномъ сердцѣ—и вы исповѣдуете вѣру въ Воскресшаго!“.

Свящ. Н. Колосовъ въ своей статьѣ „Типы православнаго духовенства“... останавливается на разборѣ разсказа Ив. Странника „безъ трудовъ спасеніе“ (Русская Мысль, янв. 1911 г.), гдѣ выводится нѣкто о. Иларіонъ, человѣкъ святой и богоугодной жизни, чудотворецъ, убѣжденіемъ котораго было, что возможно и „безъ трудовъ спасеніе“—это чрезъ безусловное послушаніе и смиреніе.

Въ ст. Левитова „Страхъ смерти и христіанская вѣра въ безсмертіе“ авторъ говоритъ о томъ, что христіанину не страшна смерть. Для него не имѣетъ значенія ни одинъ изъ тѣхъ моментовъ въ чувствѣ страха смерти, какіе возможны у человѣка невѣрующаго. Онъ побѣждаетъ весь ужасъ смерти вѣрой въ то, что ему уготованы вѣчные прекрасные чертоги у Отца Небеснаго, что его ожидаетъ блаженная жизнь въ общеніи со Христомъ, что его тѣло возстанетъ прекраснѣе во много разъ здѣшняго въ прославленномъ видѣ, что онъ такъ, въ той жизни получитъ полное удовлетвореніе всѣхъ своихъ лучшихъ стремленій и ожиданій и т. п.

Изъ другихъ ст. въ „Душ. Чт.“ можно указать развѣ лишь на „Очерки по догматическому богословію“—И. Николина, да на благочестивыя размышленія—А. І. подъ заглавіемъ „Въ объятіяхъ отчихъ“. Хороши здѣсь также и нѣкоторыя стихотворенія, напр. „Усталому сердцу“—Недзвецкаго и друг.

„Христіанинъ“. Въ „Христіанинъ“ болѣе интересными являются слѣд. статьи (въ сентябрьской книжкѣ): „Атеизмъ—болѣзнь души“—М. Лодыженскаго; „О христіанскомъ самовоспитаніи“—Н. Богословскаго и, пожалуй, въ виду современнаго значенія, ст. М. Чепака „О патриотизмѣ“.

Въ первой статьѣ идетъ рѣчь о недугѣ, которымъ болѣетъ наше современное общество—о болѣзни невѣрія, развѣдающей нашу жизнь. Все зло,—пишетъ авторъ статьи,—на которое теперь жалуются, коренится имен-

но въ невѣріи, а не въ чемъ-либо другомъ, напр. въ недостаткѣ развитія ума человѣческаго, потому что „при невѣріи теряется нравственность“. Но какъ же выйти изъ этого положенія невѣрія? Какъ обосновать нравственность, когда сейчасъ царитъ атеизмъ? Какъ добратся до искренней вѣры въ Бога и въ потустороннюю жизнь и возможно-ли это для человѣка невѣрующаго? Есть, говоритъ авторъ, нѣсколько путей, ведущихъ къ сознательному признанію Бога, къ сознательной вѣрѣ въ потусторонній міръ. Первый путь—путь теософій, путь согласованія вѣры и знанія, религіи и науки. Этимъ путемъ шелъ Вл. Серг. Соловьевъ и современные теософы, а въ древности Климентъ Александрійскій и другіе отцы Церкви, учившіе о „гнозисѣ“. Второй путь,—путь, указываемый В. Джемсомъ въ его книгѣ „Многообразіе религіознаго опыта“. Джемсъ высказываетъ мысль, что послѣдніе предѣлы нашего существа пребываютъ въ совершенно иной области бытія, чѣмъ міръ чувственный. Это—міръ невидимый, мистическій, сверхчувственный. Мы можемъ входить въ живое общеніе съ этимъ міромъ, и это общеніе есть реальный процессъ, живо нами ощущаемый, процессъ съ реальными результатами, отражающимися на человѣческой личности тѣмъ, что она кореннымъ образомъ обновляется. Но то, что производитъ реальные измѣненія, должно быть и само реальнымъ. Эту реальность всѣ зовутъ „Богомъ“. Онъ производитъ реальные дѣйствія, значитъ Онъ существуетъ.

Третій путь познанія Бога—это путь мистическаго воспріятія Божества, непосредственнаго Его созерцанія. Этимъ путемъ шли индусскіе и христіанскіе подвижники, напр. Исаакъ Сиринъ, Симеонъ Новый Богословъ и др. Указанные три пути могутъ имѣть значеніе и для современнаго общества, желающаго найти вѣру...

Въ ст. „О христіанскомъ самовоспитаніи“—Н. Богословскаго заканчивается разсмотрѣніе тѣхъ средствъ, которыми воспитывается „новая тварь“ въ христіанствѣ. Въ частности, здѣсь идетъ рѣчь о постѣ, объ ограниченіи матеріальныхъ потребностей, о значеніи труда—физическаго и умственнаго въ гигиеническомъ и нравственно-аскетическомъ отношеніи, о важности и необходимости изученія Слова Божія, твореній св. отцовъ и подвижниковъ Церкви, о христіанскомъ отдыхѣ, глубококомъ религіозно-нравственномъ значеніи праздниковъ и церковнаго богослуженія и проч.

Изъ другихъ статей въ „Христ.“ можно упомянуть еще о ст. „Христіанство и прогрессъ“—проф. В. Пѣвническаго, „Не съ того конца“ (объ устройствѣ приходскихъ банковъ)—свящ. Теодоровича и друг. **Е. Х.**

Оффиціальныя извѣстія по епархіи.

Указъ Святѣйшаго Синода,

на имя Преосвященнаго Александра, Епископа Калужскаго и Боровскаго.

Отъ 21 Декабря 1911 года за № 35, о распредѣленіи части суммъ, отпущенныхъ по закону 28 Мая 1911 г., на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушала: предложеніе Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 19 Ноября сего года № 34932, о распредѣленіи части отпущенныхъ по закону 28 Мая 1911 г., на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, суммъ на увеличеніе содержанія лицамъ, состоящимъ на службѣ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и на увеличеніе платы за дополнительные уроки, даваемые начальствующими и учащими въ мужскихъ духовныхъ училищахъ изъ лицъ съ-среднимъ образованіемъ. **Приказали:** Высочайше утвержденнымъ 28 Мая 1911 г., одобреннымъ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственною Думою, закономъ постановлено отпустить изъ средствъ Государственнаго Казначейства, на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съ 1912 г., 232.000 руб. въ годъ, а съ 1 Юля 1911 г. отпустить на тотъ же предметъ на полгода половину означенной суммы—116.000 руб. Часть изъ этой суммы, назначенная на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовныхъ академіяхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ и двухъ Кіевскихъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, существующихъ на началахъ Устава епархіальныхъ женскихъ училищъ, а также на увеличеніе поурочной платы лицамъ съ высшимъ образованіемъ, служащимъ въ духовныхъ семинаріяхъ и мужскихъ духовныхъ училищахъ, распределена уже между подлежащими учрежденіями и лицами и переведена изъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, согласно назначенію. Остаются неразрѣшенными вопросы о распредѣленіи суммы, назначенной по закону 28 Мая сего года на увеличеніе содержанія служащихъ въ 11 женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, по 1000 р. въ годъ на каждое училище, и 50 руб. врачу cadaго изъ сихъ училищъ, и объ увеличеніи платы за дополнительные уроки, даваемые начальствующими и учащими въ мужскихъ духовныхъ училищахъ изъ лицъ съ-среднимъ образованіемъ. По обсужденіи сихъ вопросовъ Святѣйшій Синодъ находитъ: 1) что, хотя пособіе 11 женскимъ духовнымъ училищамъ испрашивалось изъ казны, какъ и епархіальнымъ женскимъ училищамъ, примѣнительно къ порядку назначенія такого же пособія женскимъ гимназіямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, однако примѣнить къ нимъ тотъ же порядокъ распредѣленія назна-

ченной каждому изъ нихъ суммы, по 1000 р., какой былъ принятъ по отношенію къ епархіальнымъ женскимъ училищамъ, представляется неудобнымъ по слѣдующимъ причинамъ: прежде всего, 11 женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, въ отличіе отъ таковыхъ же двухъ Кіевскихъ училищъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ, содержатся на средства Святѣйшаго Синода при пособіи изъ Государственнаго Казначейства, при чемъ содержаніе личнаго состава первыхъ училищъ опредѣлено Высочайше утвержденнымъ 23 Декабря 1902 г. штатомъ сихъ училищъ и различныя прибавки къ содержанію того же состава назначаются по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода; по тому же штату содержаніе преподавательскаго персонала 11 женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства установлено примѣнительно къ окладамъ содержанія такого же состава духовныхъ семинарій и мужскихъ духовныхъ училищъ, за исключеніемъ окладовъ жалованья 1250 р. и 1500 р., назначаемыхъ въ сихъ заведеніяхъ старшимъ преподавателямъ; въ виду сего, когда, съ ассигнованіемъ изъ казны по закону 15 Іюня 1908 года ежегоднаго пособия по 100.000 р. на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовныхъ семинаріяхъ и мужскихъ духовныхъ училищахъ, были установлены для преподавателей сихъ учебныхъ заведеній прибавки къ жалованью, по примѣру Министерства Народнаго Просвѣщенія, для лицъ съ высшимъ образованіемъ, служащихъ первое десятилѣтіе, по 90 р., а прослужившимъ 10 лѣтъ, по 180 р. и для лицъ съ среднимъ образованіемъ, соотвѣтственно той же выслугѣ, прибавки въ 50 р. и 100 р. къ окладу въ 500 р., то опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 2—11 Сентября 1908 г. № 5919, были введены такія же прибавки и къ жалованью преподавателей, законоучителей и учительницъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, при чемъ расходъ на эти прибавки, начиная съ 1 Сентября 1908 г., былъ отнесенъ на счетъ духовно-учебнаго капитала, изъ котораго эти прибавки производятся до настоящаго времени; поэтому надлежитъ, чтобы съ ассигнованіемъ нынѣ изъ казны по приведенному закону ежегоднаго пособия на увеличеніе содержанія учебно-воспитательнаго персонала 11 женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, по 1000 р. на каждое, означенныя прибавки по симъ училищамъ были относимы впередъ на счетъ сего пособия, а равнымъ образомъ изъ того же пособия были возмѣщены въ нѣкоторой степени и произведенныя уже изъ духовно-учебнаго капитала расходы на существующія въ сихъ училищахъ прибавки къ жалованью; далѣе, по ассигнованію, по законамъ 6 Іюня 1909 г. и 28 Мая 1911 г., новаго ежегоднаго пособия изъ казны, въ дополненіе къ прежде разрѣшеннымъ къ отпуску по 100.000 р. въ годъ, на увеличеніе содержанія служащимъ въ духовныхъ семинаріяхъ и мужскихъ духовныхъ училищахъ, для преподавателей послѣднихъ духовно-учебныхъ заведеній введены съ 1 Іюля 1909 г. дальнѣйшія прибавки къ жалованью до полнаго уравненія ихъ въ матеріальномъ отношеніи съ

преподавателями среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній Министерства Народнаго Просвѣщенія, а именно прослужившимъ 15 лѣтъ къ окладу 900 р.—360 р. и къ окладу для лицъ съ среднимъ образованіемъ въ 500 р. по 200 р. каждому и, кромѣ того съ 1 Іюля сего года увеличена плата за дополнительные уроки лицамъ съ высшимъ образованіемъ съ 60 р. до 70 р. за годовую урокъ; поэтому, въ видахъ издавна соблюдаемаго уравненія учащихся женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства въ отношеніи содержанія съ преподавателями мужскихъ духовныхъ училищъ, представляется справедливымъ распространить означенныя новыя прибавки къ жалованью и за уроки на учебный персоналъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, съ отнесеніемъ расхода на сей предметъ на счетъ нынѣ назначеннаго изъ казны пособия симъ училищамъ, по 1000 р. на каждое, 2) что къ введенію особыхъ прибавокъ другимъ служащимъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства не имѣется основаній, въ виду того, что начальницы, воспитательницы и ихъ помощницы по штату уже пользуются прибавками къ жалованью въ размѣрѣ $\frac{1}{5}$ ихъ окладовъ за выслугу каждаго изъ 5 пятилѣтій, инспекторы классовъ получаютъ прибавки, какъ преподаватель, а лицамъ администраціи не можетъ быть увеличено содержаніе на счетъ сего пособия потому, что послѣднее, согласно закону, подлежитъ распредѣленію лишь между лицами учебно-воспитательнаго состава училищъ, и 3) что, въ видахъ справедливости, представляется необходимымъ, при увеличеніи платы за дополнительные уроки служащимъ въ духовныхъ училищахъ съ высшимъ образованіемъ, увеличить такую плату и служащимъ въ сихъ училищахъ съ среднимъ образованіемъ. А посему Святѣйшій Синодъ, согласно настоящему предложенію Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, опредѣляетъ: 1) ввести для преподавателей, законоучителей и учительницъ 11 женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, служащихъ свыше 15 лѣтъ и получающихъ окладъ 900 р., прибавку къ жалованью въ 360 р., а для таковыхъ же служащихъ, получающихъ окладъ, установленный для лицъ съ среднимъ образованіемъ 500 р., прибавку въ 200 р. въ годъ, 2) увеличить плату за дополнительные уроки, даваемые начальствующими учащими названныхъ училищъ, за исключеніемъ уроковъ фѣнія, естествовѣдѣнія, гігіены и чистописанія, на 10 р., т. е. для лицъ съ высшимъ образованіемъ съ 60 р. до 70 р., а для лицъ съ среднимъ образованіемъ съ 30 р. 40 р. за урокъ, 3) установить прибавку къ жалованью врачамъ тѣхъ же училищъ, по 50 р. въ годъ каждому, и 4) увеличить плату за дополнительные уроки, даваемые начальствующими и учащими въ мужскихъ духовныхъ училищахъ изъ лицъ съ среднимъ образованіемъ съ 30 р. 40 р. за каждый урокъ, съ отнесеніемъ потребнаго на этотъ предметъ расхода въ текущемъ году, по расчету съ 1 Іюля, на счетъ 116.000 р., ассигнованныхъ по закону 28 Мая 1911 года, и со внесеніемъ того же расхода

съ будущаго года въ подлежащее подраздѣленіе смѣты специальныхъ средствъ Святѣйшаго Синода; о чемъ увѣдомить епархіальныхъ Преосвященныхъ циркулярными указами.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Произведенный въ истекшемъ 1911 году, по благословенію Святѣйшаго Синода, по всемъ церквамъ Имперіи за богослуженіями Вербнаго Воскресенія тарелочный сборъ на нужды православныхъ въ Иерусалимѣ и Святой Землѣ далъ почти повсемѣстно весьма неутѣшительные результаты; къ сожалѣнію, этотъ сборъ и по вѣтренной нынѣ Вашему Преосвященству Калужской епархіи, по сравненію съ предшествующими годами, поступилъ также въ меньшемъ размѣрѣ.

Въ виду приближенія недѣли Ваіи, позволяю Себѣ вновь обратиться къ Вашему Преосвященству съ убѣдительною просьбою сдѣлать распоряженіе по епархіи о производствѣ во всехъ церквахъ за богослуженіями Вербнаго Воскресенія сего года разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ тарелочнаго сбора. Я не сомнѣваюсь, Владыко, въ томъ, что преусиѣяніе православно-русскаго дѣла въ Святой Землѣ столь же близко Вашему сердцу, сколько и Моему, а потому надѣюсь встрѣтить съ Вашей стороны теплое содѣйствіе къ болѣе успѣшному производству въ наступившемъ году вербнаго сбора—этого главнѣйшаго источника, дающаго средства для поддержанія и развитія благотворно-просвѣтительной дѣятельности Общества въ Святой Землѣ.

Потребныя для производства сбора воззванія, правила, надписи къ сборнымъ блюдамъ и акты высланы одновременно въ Калужскую Духовную Консисторію.

Испрашиваю Вашего Архипастырскаго благословенія и поручаю Себя и Общество Вашимъ Святительскимъ молитвамъ.

Искренно къ Вамъ расположенная

ЕЛИСАВЕТА.

По благословенію Святѣйшаго Синода, въ праздникъ Входа Господня въ Иерусалимъ тарелочный сборъ на нужды русскихъ богомольцевъ у Живоноснаго Гроба Господня и на поддержаніе Православія въ Святой Землѣ производится такимъ образомъ:

1. Воззваніе о семъ сборѣ, а равно настоящія правила для его производства, печатаются въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

2. Духовная Консисторія заблаговременно доставляетъ во все безъ исключенія церкви епархіи полученныя отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества пакеты съ надписями для сборныхъ блюдовъ, воззваніями и актами по сбору.

3. По полученіи въ церкви воззваній, священнослужители, на виѣбогослужебныхъ бесѣдахъ и чтеніяхъ по церквамъ и школамъ, по возможности, знакомятъ своихъ прихожанъ съ значеніемъ и цѣлью настоящаго сбора, при чемъ при входѣ въ церковь раздаются прихожанамъ бесплатно воззванія, доставленныя для сего Обществомъ.

4. За недѣлю до дня сбора, къ наружнымъ входнымъ дверямъ церкви прикрѣпляютъ особое, на большемъ листѣ, воззваніе Общества о предстоящемъ сборѣ.

5. Въ дни сбора молящіяся въ храмѣ ознакомяются съ значеніемъ и цѣлью сбора посредствомъ устной проповѣди или прочтенія съ амвона одного изъ пастырскихъ собесѣдованій, особо на сей случай составленныхъ.

6. Самый сборъ производится посредствомъ обхожденія съ блюдомъ во время всехъ богослуженій праздника Входа Господня въ Иерусалимъ (на литургіи послѣ чтенія Евангелія, а на всенощной или утрени— послѣ чтенія шестопсалмія).

7. Производство этого сбора принимаетъ на себя, буде пожелаетъ, одинъ изъ священнослужителей, или церковный староста, или тотъ изъ почетныхъ прихожанъ, котораго на сіе благословить о. настоятель или уполномочить мѣстный Отдѣлъ Общества.

8. О собранныхъ деньгахъ составляется актъ за подписью о. настоятеля, членовъ причта, церковнаго старосты и лица, производившаго сборъ.

9. Собранныя деньги, вмѣстѣ съ актомъ представляются, *не позже мѣсяца со дня сбора*, чрезъ благочиннаго, въ Духовную Консисторію, которая доставляетъ ихъ въ Совѣтъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества (С.-Петербургъ, Вознесенскій пр., 36).

Опредѣлены на вакансіи: а) діакона—псаломщикъ церкви села Гостуни, Лихвинскаго уѣзда, Иванъ *Тихомировъ* къ церкви села Бѣтова, Козельскаго уѣзда, 13 января; б) и. д. псаломщика—бывшій псаломщикъ церкви села Петровскаго, Жиздринскаго уѣзда, Николай *Громовъ* къ церкви села Суходровки, Малоярославецкаго уѣзда, 13 января.

Перемѣщены: 1) протоіерей церкви села Ивонина, Мосальскаго уѣзда, Іоаннъ *Покровскій* и священникъ церкви села Прогнани, Боровскаго уѣзда, Александръ *Покровскій*, одинъ на мѣсто другого, 18 января; 2) второй священникъ церкви села Ивонина, Мосальскаго уѣзда, Іоаннъ *Щеголевъ*—на первую настоя-

тельскую вакансію къ церкви, сего же села, 18 января; 3) протоіерей церкви села Дернова, Медынскаго уѣзда, Александръ *Тихомировъ* и священникъ церкви села Орѣховки, того же уѣзда, Петръ *Сахаровъ*, одинъ на мѣсто другого, 18 января; 4) священникъ церкви села Милятина, Мосальскаго уѣзда, Александръ *Щегловитовъ* къ церкви села Кудрявца, Жиздринскаго уѣзда, 17 января; 5) протоіерей церкви села Мокраго, Жиздринскаго уѣзда, Михаилъ *Владимірскій* и священникъ церкви села Кондрыкина, того же уѣзда, Іоаннъ *Владимірскій*, одинъ на мѣсто другого, 19 января; 6) діаконъ церкви села Запруднаго, Жиздринскаго уѣзда, Александръ *Хвалобновъ* къ церкви села Быстраго, Мосальскаго уѣзда, 13 января; 7) діаконъ церкви села Песочни, Жиздринскаго уѣзда, Николай *Низяевъ* къ церкви села Дубны, Козельскаго уѣзда, 13 января.

Утвержденъ въ должности и. д. псаломщика Козельской Вознесенской церкви Михаилъ *Поповъ* 19 января.

Отчисленъ отъ должности псаломщика исполняющей таковую при церкви села Дольскаго, Малоярославецкаго уѣзда, Алексѣй *Кутыинъ*, 14 января.

Увольняются за штатъ: 1) священникъ церкви села Марьина, Боровскаго уѣзда, Николай *Сахаровъ*, 20 января; 2) псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Бордукова, Медынскаго уѣзда, Илья *Голубевъ*, 25 января; 3) псаломщикъ церкви села Горнаго, Мещовскаго уѣзда, Викторъ *Соколовъ*, 18 января.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 1) заштатный священникъ Мвроносицкой, города Калуги, церкви Сергій *Введенскій*, 20 января; 2) псаломщикъ церкви села Гостешева, Тарусскаго уѣзда, Василій *Кременскій*, 10 января; 3) псаломщикъ въ санѣ діакона церкви села Гирѣва, Медынскаго уѣзда, Василій *Никольскій*, 1 января.

Имѣются праздныя мѣста:

Священническія: 1) при церкви села Пятницкаго, Мосальскаго уѣзда (см. № 32 Вѣстн.); 2) при церкви села Поводова, Мосальскаго уѣзда (см. № 33 Вѣстн.); 3) при церкви села Сосновки, Мещовскаго уѣзда (см. № 33 Вѣстн.); 4) при церкви села Старинокъ, Мосальскаго уѣзда (см. № 34 Вѣстн.); 5) при церкви села Николо-Доль, Калужскаго уѣзда (см. № 27 Вѣстн.); 6) при церкви села Колчина, Жиздринскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 7) при

Скорбященской женской общинѣ Медынскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 8) при церкви села Милятина, Мосальскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 9) при церкви села Марьина, Боровскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 10) при церкви села Спасъ-Кобыльщины, Мосальскаго уѣзда: (душъ муж. пола 3299; земли 40 дес.; причтъ трехштатный; жалованья 24 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

Діаконскія: 1) при церкви села Мойлова, Жиздринскаго уѣзда (см. № 27 за 1911 г. Вѣстн.); 2) при церкви села Дугненскаго Завода, Калужскаго уѣзда (см. № 29 Вѣстн.); 3) при церкви села Крапивны, Жиздринскаго уѣзда (см. № 2 Вѣстн.); 4) при церкви села Запруднаго, Жиздринскаго уѣзда; (душъ муж. пола 1030; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 147 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 5) при церкви села Песочни, Жиздринскаго уѣзда: (душъ муж. пола 2290; земли 41 дес.; причтъ состоитъ изъ двухъ священниковъ, діакона и двухъ псаломщиковъ; жалованья діакону не положено; дома церковнаго нѣтъ).

Псаломщическія: 1) при церкви села Жуковки, Мосальскаго уѣзда (см. № 32 Вѣстн.); 2) при церкви села Старинокъ, Мосальскаго уѣзда (см. № 36 Вѣстн.); 3) при церкви села Гостешева, Тарусскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 4) при церкви села Горнаго, Мещовскаго уѣзда (см. № 4 Вѣстн.); 5) при церкви села Желови, Перемышльскаго уѣзда: (душъ муж. пола 845; земли 50 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 47 руб.; домъ церковный); 6) при церкви села Трубецкаго, Тарусскаго уѣзда: (душъ муж. пола 798; земли 31 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; дома церковнаго нѣтъ); 7) при церкви села Полюдова, Жиздринскаго уѣзда: (душъ муж. пола 765; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; жалованья 98 руб.; домъ церковный); 8) при церкви села Городечни, Мосальскаго уѣзда: (душъ муж. пола 1228; земли 36 дес.; причтъ состоитъ изъ священника, діакона и псаломщика; жалованья 23 руб.; дома церковнаго нѣтъ).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

Церковно-Общественной Жизни, Науки и Литературы

ХРИСТИАНИНЪ

журналъ вступаетъ въ шестой годъ изданія,
выходитъ ежемѣсячно книгами,
при дѣятельномъ участіи

ИЗВѢСТНЫХЪ НАУЧНЫХЪ И ЛИТЕРАТУРНЫХЪ СИЛЪ,
выдающихся церковно-общественныхъ дѣателей.

Смокла прежняя стихійная буря, но на мѣсто ея стала другая буря, болѣе страшная и разрушительная. Настала пора борьбы не бомбъ, пушекъ и браунинговъ, а борьбы убѣжденій, борьбы душъ, борьбы духовъ. Это всегда, во вѣки вѣковъ, была самая жестокая борьба. И посмотрите, какъ дѣйствительно жестока теперь она. Убить вѣрный слуга Государя, первый министръ П. А. Столыпинъ. Съ высоты законодательныхъ трибунъ раздаются открытые голоса объ уравненіи всѣхъ исповѣданій. Хотятъ уничтожить церковную школу. Итакъ, значитъ жизнь и смерть, Христосъ, Будда, Магометъ, правда и кривда все одно и тоже. Въ сѣверной столицѣ построили уже идольское капище. Научная литература полна отрицанія самыхъ жизненныхъ основъ христіанства. Изящная литература, въ лицѣ своихъ мнимыхъ руководителей и наставниковъ, теперь часто не умѣетъ различить даже добра отъ зла, все смѣшавъ въ неразбериху. А практическая жизнь?.. Не будемъ говорить о ней, потому что она у всѣхъ насъ предъ глазами. Говорятъ даже о новой разрушительной революціи...

Когда меркнутъ свѣточки, маяки, руководящія огни и огоньки, когда рутятся устои, тогда неминуемо все должно близиться къ глубокой безднѣ паденія и разрушенія. Простое челолюбіе только вынуждаетъ тогда всякаго христіанина выдти посылно на защиту руководящихъ вѣчныхъ началъ жизни, устоевъ жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на защиту глубоко страдающихъ людей.

Этому и будетъ служить нашъ журналъ.

Добрая репутація журнала поставившаго своею задачею служеніе великому дѣлу „христіанизации“ современнаго общества и защиты Христова ученія отъ современныхъ нападокъ на него съ разныхъ сторонъ, настолько упрочилась за пять лѣтъ существованія журнала, что Редакція въ настоящій новый годъ изданія, считаетъ совершенно излишнимъ рекомендовать себя обществу и повторять еще разъ свою программу, которая остается безъ всякой перемѣны. Мы напомнимъ здѣсь нашимъ читателямъ лишь только о томъ, что мы по прежнему всегда будемъ стараться быть *другомъ утѣшителемъ, спутникомъ* каждаго христіанина въ его жизни на землѣ.

Въ теченіе года „Христіанинъ“ дастъ своимъ подписчикамъ:

1. 12 книжекъ журнала около 3000 стр.

2. СО СТРАНИЦЪ ЕВАНГЕЛІЯ.

Сперджона.

(Перевъ съ Англійскаго). Оноло 400 стр.

Евангеліе—вѣчная книга. Ни одна изъ книгъ, появлявшихся на землѣ въ теченіе временъ, изъ подъ

какого бы пера она не выходила, не была такъ жизненно долговѣчна, какъ Евангеліе, какъ слово Христово Евангеліе—основа всей нашей жизни. Отъ перваго шага до послѣдняго, отъ первыхъ годовъ нашей сознательной жизни и вплоть до послѣдняго вздоха, все въ нашей жизни должно быть построено на основѣ Евангелія. Все, что противно Евангелію, противно и Христу и должно быть всегда чуждо и далеко отъ насъ.

Отчужденіе отъ Евангелія и замѣна его велѣніями холоднаго разсудка, господствующее въ настоящее время среди всѣхъ народовъ, создаетъ такой укладъ жизни, который не только чуждъ завѣтовъ Христа, но и не носитъ на себѣ даже слѣдовъ христіанства.

Современные люди глубоко виноваты предъ Христомъ въ томъ, что они забыли Его ученіе. Раскрыть страницы безсмертнаго ученія Христа Спасителя не во свѣтѣ „археологіи“, не во свѣтѣ давно минувшихъ дней, а во свѣтѣ „злобы“ нашихъ дней—вотъ задача предлагаемаго нами нашимъ читателямъ сочиненія. Авторъ раскрываетъ предъ читателями на каждой страницѣ своего сочиненія весьма простую и въ то же время великую истину: „какъ бы поступилъ Христосъ, если бы былъ на нашемъ мѣстѣ“.

Благодаря этому Христосъ Спаситель является предъ нами не какъ Учитель давно жившихъ своихъ непосредственныхъ слушателей, а какъ нашъ Учитель, живущій среди насъ и въ наше время. Въ этомъ—цѣнность, прелесть предлагаемаго нами нашимъ читателямъ сочиненія.

3. Райскій Цвѣтокъ съ Русской Земли.

П. О. Новгородскаго.

Литература нашего времени наводнена безчисленнымъ множествомъ изображеній различныхъ героевъ, которые зовутъ людей на просторъ свободы и сулятъ всѣмъ счастьемъ. Но большинство мечтаний этихъ героевъ или измышлено въ тишинѣ роскошныхъ кабинетовъ, вдали отъ жизни и правды жизни, или нарисовано въ такомъ духѣ и тонѣ, въ которыхъ и самый внимательный читатель не найдетъ никакого отзвука ученія Христа Спасителя. Эти мнимые, вымышленные герои не свѣтъ и миръ несутъ въ родную землю, а одни лишь слезы и необозримыя страданія.

Предлагая вышеназванное сочиненіе, мы хотимъ дать нашимъ читателямъ рядъ подлинныхъ героевъ, героевъ не „бумажныхъ“, не „кабинетныхъ“, а дѣйствительныхъ, героевъ не „чуждыхъ“ намъ возврѣній, а героевъ, воспитавшихся на ученіи Христа, героевъ не чужихъ земель, а героевъ нашей родной земли, героевъ, воспитавшихся подъ нашимъ небомъ, среди нашихъ условий жизни, героевъ намъ понятныхъ, близкихъ и родныхъ.

Какъ же цѣнна и дорога должна быть книга, указывающая въ наши тяжелые, смутные, темные дни, куда намъ нужно идти, чтобы служить и землѣ и небу вѣрой и правдой.

Сочиненіе „Райскій цвѣтокъ“ можетъ быть прекрасной книгой и въ семьѣ, и въ школѣ, и въ храмѣ.

4. Св. Апостолъ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

Его жизнь и благовѣстническіе труды.

Епископа Евдокима.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ. Т. II.

Для кого изъ насъ годы земной жизни Христа Спасителя не были годами, полными такой неземной ча-

рующей прелести? Кто изъ насъ не слѣдилъ съ трепетнымъ сердцемъ за судьбами Христова учения послѣ того, какъ оно выступило въ открытую борьбу съ языческимъ міросозерцаніемъ и укладомъ жизни. Авторъ предлагаемой книги дѣлаетъ попытку живо, художественно и, по возможности, научно воспроизвести предъ читателемъ исторію земной жизни Христа Спасителя и Его любимѣйшаго ученика, Апостола любви, Іоанна Богослова. Прочитать эту книгу—значитъ пережить лучшія страницы священной и первохристіанской исторіи снова. А пережить ихъ—значитъ еще болѣе углубиться въ смыслъ вѣчнаго Евангелія въ смыслъ постепенно раскрывающейся правды Божіей на землѣ, постичь тайну земной жизни всего земного. А углубиться въ смыслъ раскрывающейся правды Божіей на землѣ—значитъ понять свою собственную жизнь во свѣтѣ вѣчнаго свѣта. А въ этомъ вѣдь все...

5. 12 книжекъ подѣ названіемъ: „Маленькій Христіанинъ“

(Отдѣльно отъ журнала 1 руб.). Около 400 стр.

6. 24 листа духовно-нравственнаго содержанія около 150 стр.

За пять лѣтъ своего существованія журналъ успѣлъ сгруппировать около себя много выдающихся работниковъ. Ряды этихъ работниковъ за послѣднее время пополнены выдающимися писателями Запада.

Редакція завалена рукописями, полными глубокаго интереса и жизненности, завалена настолько, что многія изъ нихъ лежатъ уже по два года, ожидая своей очереди. Это даетъ надежду намъ и въ будущемъ году сдѣлать журналъ интереснымъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ 5 рублей, на полгода 3 рубля съ доставкой и пересылкой въ Россіи.

Разрѣчка допускается для духовенства и учащаго персонала, прочимъ—по соглашенію.

Адресъ редакціи: Сергіевъ Посадъ, Московск. губ. Редакція журнала „Христіанинъ“.

Редакторъ-Издатель *Епископъ Евдокимъ.*

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

„БОЖІЯ НИВА“

Троицкій собесѣдникъ для православной школы и семьи.

Въ 1912 году

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ библіотеки народныхъ школъ. Всероссийскимъ миссіонерскимъ съѣздомъ Божія Нива включена въ число изданій, желательныхъ для миссіонеровъ.

Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Церковь и школа. II. Семья и школа. III. Школа и народная жизнь IV. Школа, какъ воспитательница эстетическаго

чувства. V. Поездки и восходы. Летопись церковныхъ школъ. VI. Переписка нашихъ читателей. VII. Наши дневникъ. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 №№ въ годъ).

Сроки выхода 12 разъ въ годъ.

Годовая подписка съ приложеніями одинъ рубль съ перес.

Адресъ общей ихъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Моск. губ.

Только что отпечатаны и поступили въ продажу, съ портретомъ автора, слѣдующія книги свящ. С.

Бряковскаго:

I. Сборникъ поученій

на всѣ воскресные и праздничные дни. Четвертое исправленное изданіе 1912 г.

Цѣна 1 руб. 25 коп. Съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

II. Поученія и рѣчи

на воскресные, праздничные, поминальные дни и разные случаи.

Изданіе 2-е, 1912 года. Цѣна 1 руб. 25 коп., съ пересылкой 1 руб. 50 коп.

Въ составъ настоящаго изданія вошло *десяти тридцать* поученій на *всѣ безъ исключенія* воскресные, праздничные, всокоторжественные, поминальные дни и разные случаи изъ практики пастыря, что очень рѣдко, обыкновенно, встрѣчается въ сборникахъ поученій, принадлежащихъ одному составителю. Поученія имѣютъ въ виду исключительно сельскихъ прихожанъ,—поэтому главное вниманіе въ нихъ было обращено на краткость для того, чтобы не утомлять вниманія простыхъ слушателей, на *общедоступность*, чтобы слово проповѣдника было понятно всѣмъ отъ мала до велика, на *назидательность*, для чего многія мысли проповѣдей обоснованы на текстахъ св. Писанія, изреченіяхъ св. Отцовъ и на примѣрахъ изъ житій святыхъ и на *современности*, т. е. чтобы темы поученій отвѣчали запросамъ времени и направлены были противъ недуговъ современныхъ христіанъ. Отзывы печати: „Сборникъ краткихъ поученій служитъ прекраснымъ выраженіемъ и свидѣтельствомъ ревностныхъ пастырскихъ трудовъ автора. Во всѣхъ поученіяхъ видна простая и ясная мысль и доброе христіанское православное чувство. Въ этомъ отношеніи онѣ приближаются къ поученіямъ знаменитаго прот. Пугатина. Это простые, душевные бесѣды сельскаго пастыря съ такими же неприятельскими слушателями“. („Мисс. Обзор.“ 1904 г. № 10, стр. 1304). „Онѣ отличаются ясностью, простотою изложенія и краткостью. Поэтому поученія весьма пригодны для нашихъ сельскихъ пастырей, не только для употребленія цѣликомъ, но и для подражанія“. („Богосл. Библіогр. Лист.“ апр.—май 1911 г. стр. 90—91).

„Темы, раскрываемыя въ поученіяхъ, имѣютъ близкое отношеніе къ современной жизни: „Самую симпатичную особенность поученій свящ. Бряковскаго составляетъ то, что во многія изъ нихъ внесены авторомъ мысли св. отцовъ: Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Ефрема Сирина, а также Дмитрія Ростовскаго, Тихона Задонскаго и другихъ, примѣры изъ жизни угодниковъ Божіихъ и современные поученія одобрены многими архипастырями и авторъ получилъ массу благодарственныхъ писемъ отъ подписчиковъ. („Церков. Вѣд.“ 1911 г. № 41, стр. 1519).

Съ требованіями на книгу обращаться, по адресу: м. Павлово, Кіевск. губ., въ редакцію журнала: „Духовная Бесѣда“.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. Калужская Церковь въ отечественную войну 1812 года. II. Слово въ день трехсотлѣтняго юбилея мученической кончины Гермогена, патріарха Всероссийскаго—17 февраля 1912 года.	III. Взглядъ Л. Н. Толстого на начальную школу. IV. Изъ хроники. V. Освященіе новаго храма въ с. Дубенкахъ. VI. Обзоръ богословскихъ журналовъ. VII. Оффиціальныя извѣстія по епархіи. VIII. Объявленія.